

79-81 175.4.1
/

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

1881

АПРѢЛЬ

№ 4

по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на Престолъ Всероссійскій другаго Сына Нашею, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашею.

3-е. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего Манифеста, опека и надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намѣреній Нашихъ, относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Нашею Наслѣдника, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашею Отечества, устраниая заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вящемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашею въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ОСАДА И ШТУРМЪ

КРѢПОСТИ

ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ (ГЕОКЪ-ТЕПЕ).

(СЪ ОПЕРАЦИОННОЙ КАРТОЮ И СЪ 10-Ю ПЛАНАМИ).

РАПОРТЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКОЮ АРМІЕЮ ВРЕМЕННО-КОМАНДУЮЩАГО ВОЙСКАМИ, ДѢЙСТВУЮЩИМИ ВЪ ЗАКАСПІЙСКОМЪ КРАѢ, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА СКОБЕЛЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

1881.

ОСАДА и ШТУРМЪ КРѢПОСТИ ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ (ГЕОКЪ-ТЕПЕ).

(СЪ ОПЕРАЦИОННОЙ КАРТОЮ И СЪ 10-Ю ПЛАНАМИ).

(ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ № 4-МУ «ВОЕННАГО СБОРНИКА» ЗА 1881 ГОДЪ).

Репортъ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказскою арміею временно-командующаго войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютанта Скобелева, отъ 20-го февраля 1881 года, за № 2,037.

Съ занятіемъ передовымъ отрядомъ войскъ дѣйствующаго отряда Егiанъ-Батырь-кала, онъ выбранъ былъ главнымъ исходнымъ и опорнымъ пунктомъ, для дальнѣйшаго рѣшительнаго наступленія и овладѣнія укрѣпленными аулами Янги-кала, Денгиль-тепе и Геокъ-тепе.

Занятіе Егiанъ-Батырь-кала (¹) произошло безъ столкновенія съ непріятелемъ, который сосредоточилъ главные силы въ вышеозначенныхъ укрѣпленныхъ кишлакахъ.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся о непріятелѣ, численность его простиралась до 40,000 человекъ, и онъ твердо рѣшился обороняться, о чемъ тогда же мнѣ было сообщено черезъ генералъ-маіора Гродекова Яръ-Магомедъ-ханомъ Буджнурдскимъ. Несомнѣнно, что этой рѣшимости способствовали происки англійскихъ агентовъ въ Мешхедѣ. Текинцамъ обѣщана помощь Великобританіею.

Замѣчательно, что лошадь временно-командующаго войсками, взятая при нападеніи на охотниковъ на Бендесенскомъ перевалѣ 18-го августа, хранилась подъ попонами въ Денгиль-тепе, для поднесенія

(¹) 31-го ноября 1880 года.

въ подарокъ английскому генералу, имѣющему прибыть на выручку съ войскомъ.

Съ цѣлью обрекогносцировать южный и западный фронты непріятельскаго расположенія и дополнить свѣдѣнія, добытыя 6-го іюля, рѣшено было произвести новую рекогносцировку 4-го декабря.

Отрядъ, назначенный для рекогносцировки, состоялъ изъ семи ротъ, одной команды, 3-хъ сотенъ, 16-ти орудій и роты саперъ ⁽¹⁾.

При отрядѣ слѣдовало семь одноколокъ и фургоновъ Краснаго Креста и команда гелиографовъ съ двумя станками.

Всего въ отрядѣ было: пѣхоты 1,040 штыковъ, кавалеріи 337 сабель, артилеріи 120 сабель.

Патроновъ на ружье въ пѣхотѣ и кавалеріи имѣлось по 120-ти, на картечницу 3,000; снарядовъ на дальнобойное орудіе 40, на 4-хъ фунтовое 23.

Отрядъ выступилъ изъ Самурскаго укрѣпленія въ 5½ часовъ утра въ резервномъ порядкѣ, по дорогѣ вдоль горъ на кишлакъ Янги-кала. Пушечные выстрѣлы съ холма Денгиль-тепе, когда колонна отошла 4 версты отъ лагеря, дали намъ знать, что у непріятеля тревога. Въ восьми верстахъ отъ Самурскаго укрѣпленія отрядъ былъ остановленъ на привалъ ⁽²⁾.

Поднявшись съ привала, отрядъ продолжалъ наступать въ прежнемъ порядкѣ и, не тревожимый непріателемъ, подошелъ къ ручью Секизь-Ябъ.

Команда охотниковъ заняла холмы впереди его и завязала пере-

⁽¹⁾ См. приложение № 1-го. Диспозиціи.

⁽²⁾ На мѣстѣ привала поставленъ былъ гелиографный станокъ и даны слѣдующія гелиограммы: 1) 4-го декабря 8 час. утра. Подполковнику Гайдарову: «Всѣ идетъ благополучно. Дѣлаемъ привалъ. У непріятеля тревога. Ушелъ-ли транспортъ верблюдовъ?» Генераль-адъютантъ Скобелевъ. 2) 4-го декабря 8 час. 40 м. утра. Подполковнику Гайдарову: «Партія текинцевъ идетъ въ пески. 6-го іюля обозначало это нападеніе на Егіанъ-Батырь-кала. Будьте готовы.» Генераль-адъютантъ Скобелевъ. Послѣ этихъ гелиограммъ, комендантъ Самурскаго укрѣпленія запросилъ: «можно-ли отправлять верблюжий транспортъ»; на что дана слѣдующая гелиограмма: 4-го декабря 10 час. утра. Подполковнику Гайдарову. «Транспорту продолжать слѣдовать, скучиться и молодецки отбиваться, если будутъ нападать. Надѣюсь на войскового старшину Грекова». Генераль-адъютантъ Скобелевъ.

Гелиографъ въ данномъ случаѣ оказалъ отряду не маловажную пользу, позволивъ сообщаться безпрепятственно съ гарнизономъ Самурскаго укрѣпленія. Въ степной войнѣ, гдѣ предприимчивый непріятель всегда порветъ телеграфное сообщеніе, которое невозможно обезпечить войсками, гелиографъ, какъ показалъ опытъ афганской войны 4-го и въ послѣдствіи 11-го декабря, имѣетъ первостепенное значеніе. Кроме того, гелиографъ, во время осады крѣпости Геокъ-тепе, неоднократно оказывалъ войскамъ громадную помощь.

стрѣлку съ текинцами, которые въ большихъ массахъ, пѣшіе и конные, устремились изъ Денгиль-тепе въ Янги-кала и заняли южную опушку его. Вслѣдъ за этимъ на холмы, лѣвѣ Секизь-Яба, вызваны были на позицію взводъ подвижныхъ орудій и взводъ 4-й батареи 20-й артилерійской бригады, а для усиленія цѣпи охотниковъ на правый ея флангъ послана полусотня казаковъ № 5-го Оренбургскаго полка. Шрапнель орудій, въ особенности дальнобойныхъ, повидимому производила хорошее дѣйствіе. Толпы непріятеля стали подаваться назадъ.

Когда стало замѣтно, что охотники и оренбургскіе казаки начали слишкомъ подаваться впередъ и собрались уже ворваться въ кишлакъ, имъ послано было приказаніе остановиться и медленно отойти назадъ.

Около 1-го часа пополудни отрядъ двинулся для рекогносцировки западнаго фронта Денгиль-тепе, держась внѣ ружейнаго выстрѣла съ крѣпостныхъ стѣнъ. Текинцы, занимавшіе Янги-кала, бросились частью въ Денгиль-тепе, а частью стали наѣдять на тылъ и фланги отряда, куда для удержанія ихъ были вызваны наѣзники отъ кавалеріи. По всему видно было, что непріятель ожидалъ нашей атаки на крѣпость; массы его, вооруженныя длинными пиками, чернѣлись на стѣнахъ.

Поравнявшись съ холмомъ Денгиль-тепе, отрядъ былъ остановленъ въ лоцинѣ, причѣмъ вызваны на позицію: полубатарея 4-й батареи 20-й артилерійской бригады и три взвода подвижной батареи, которыя съ разстоянія отъ 700—800 сажень начали обстрѣливаніе внутренности крѣпости. Еще до выѣзда на позицію артилеріи, непріятель открылъ ружейный огонь со стѣнъ изъ орудія (калибра 6-ти-фунтоваго) ядрами.

Для испытанія навѣсной ружейной стрѣлбы, по закрыто-стоящему непріятелю, вызванъ былъ 1-й баталіонъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, которымъ по внутренности крѣпости дано два залпа на разстояніи 3,000 шаговъ. Залпы, повидимому, произвели хорошее дѣйствіе, такъ какъ непріятель скрылся со стѣны, и огонь его сталъ рѣже.

Въ 3 часа 40 минутъ пополудни отрядъ снялся съ позиціи и продолжалъ движеніе, сначала параллельно западному фронту, а потомъ повернулъ къ Самурскому.

Лишь только отрядъ тронулся, какъ непріятель усилилъ свой огонь и сталъ сильно наѣдять какъ на тылъ нашъ, такъ и на фланги. Было совершенно ясно видно, какъ изъ крѣпости выскаки-

вали группы всадниковъ, имѣя на крупахъ лошадей пѣхотинцевъ. Пользуясь пересѣченной, холмистою мѣстностью, всадники подсакали къ отряду на 300—400 шаговъ и сбрасывали пѣхотинцевъ, которые изъ за бугровъ открывали мѣткую стрѣльбу противъ насъ. Орудіямъ то и дѣло приходилось сниматься съ передковъ и шрапнелью отгонять непріятеля, а саперной ротѣ, слѣдовавшей въ арьергардѣ, отстрѣливаться залпами.

Текинцы провожали отрядъ на разстояніе пяти верстъ, и лишь съ началомъ луннаго затмѣнія стрѣльба ихъ прекратилась, сначала противъ лѣваго, затѣмъ противъ праваго фланга и наконецъ тыла.

Въ 8^{1/2} часовъ отрядъ прибылъ въ укрѣпленіе Самурское.

Потери наша при этой рекогносцировкѣ: убито нижнихъ чиновъ 4; ранены: командиръ охотничьей команды Апшеронскаго полка подпоручикъ Воропановъ и Дагестанскаго полка прапорщикъ Поповъ (нынѣ скончавшійся въ Бами); нижнихъ чиновъ 19; контужены: флигель-адъютантъ, войсковой старшина графъ Орловъ-Денисовъ; хорунжий Таманскаго полка Черный и 8 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 13, ранено 18. Выпущено патроновъ: на кавалерійскую винтовку 75, на пѣхотное ружье 12; снарядовъ на орудіе 15.

Потери непріятеля можетъ быть опредѣлена отъ 400 до 600 человекъ. Въ то время, когда рекогносцирующий отрядъ находился подъ стѣнами крѣпости Денгиль-тепе, передъ Самурскимъ укрѣпленіемъ, занятымъ двумя ротами 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, двумя горными орудіями и двумя картечницами, появились конныя шайки текинцевъ, которые держались однако внѣ ружейнаго выстрѣла и быстро разсѣялись, когда по кучамъ ихъ произведено было три выстрѣла изъ орудія Энгстрема.

Съ 5-го декабря по 11-е войска занимались работами по укрѣпленію Самурскаго, ученьями, репетиціями штурма, приученіемъ къ взрывамъ динамита и конвоированіемъ транспортовъ, подвозившихъ довольствіе изъ Бами.

11-го декабря джигиты, наблюдавшіе за непріятелемъ въ окрестностяхъ Геокъ-тепе, донесли, что въ крѣпости слышенъ большой шумъ и происходитъ большое движеніе изъ пещеръ въ крѣпость и обратно. Свѣдѣніе это заставило предполагать, что или непріятель собирается уходить, или къ нему прибыли давно ожидаемыя подкрѣпленія изъ Мерва.

Для разъясненія этого обстоятельства, рѣшено были предпринять рекогносцировочное движеніе къ Денгиль-тепе, для чего назначенъ слѣдующій отрядъ: рота 1-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго

полка, весь 3-й баталіонъ того же полка, рота саперъ, 5-я сотня Таманскаго и взводъ 2-й сотни Оренбургскаго № 5-го полка, полубатарея 4-й батареи 20-й артилерійской бригады и двѣ морскихъ картечницы. Итого 6 ротъ, 1^{1/4} сотни, 6 орудій.

Кавалеріи приказано было идти рѣшительно впередъ, а пѣхотѣ и артилеріи слѣдовать за нею. Всѣ войска направлены были на холмъ Денгиль-тепе. Около 4^{1/2} часовъ пополудни кавалерія подошла на разстояніе пяти верстъ къ Текинской крѣпости, гдѣ ей приказано было остановиться. Туда же около 5 часовъ пополудни прибыла пѣхота и артилерія. Послѣдняя была вызвана на позицію. Непріятель видѣлся на валахъ крѣпости въ большихъ массахъ, а всадники его, въ большинствѣ вооруженные дальнобойнымъ нарѣзнымъ оружіемъ, выѣхали съ цѣлью охвата нашихъ фланговъ. Кавалерійская цѣпь завязала перестрѣлку, которую непріятель поддерживалъ съ фронта пѣхотою, вышедшею изъ крѣпости. Кромѣ того, непріятель открылъ съ холма Денгиль-тепе пальбу изъ орудія; полубатарея 4-й батареи 20-й артилерійской бригады произвела восемь выстрѣловъ гранатами по внутренности крѣпости на разстояніе до 2,500 сажень, послѣ чего, для избѣжанія потерь, отряду приказано было отходить на Самурское. Это было въ 5^{1/2} часовъ пополудни.

Текинцы въ небольшомъ числѣ провожали отрядъ. Въ 6 часовъ вечера перестрѣлка окончательно прекратилась. Въ 8^{1/2} часовъ отрядъ вернулся въ Самурское укрѣпленіе. Потери въ отрядѣ не было.

Такъ какъ рекогносцировка 11-го числа, по случаю поздняго наступленія отряда, не дала опредѣлительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, то на слѣдующій день, 12-го декабря, рѣшено произвести новую рекогносцировку отрядомъ, состоящимъ изъ команды охотниковъ, 2-й роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго, 2-й и 3-й ротъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полковъ, трехъ орудій 4-й батареи 20-й артилерійской бригады, двухъ морскихъ картечницъ и сводной сотни отъ Таманскаго и Оренбургскаго № 5-го полковъ. При отрядѣ слѣдовала команда конныхъ гелиографистовъ съ двумя гелиографными станками.

Сотня выступила изъ Самурскаго укрѣпленія съ однимъ орудіемъ 4-й батареи въ половинѣ перваго часа пополудни и направилась на холмъ Денгиль-тепе. Пѣхота съ остальною артилеріею, подъ командою командира 1-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, подполковника Гайдарова, выступила въ 1 часъ пополудни, вслѣдъ за кавалеріею.

Около 2^{1/2} часовъ сотня съ орудіемъ подошла на разстояніе

1,000 сажень къ сѣверо-западному углу Денгиль-тепе. Орудіе тотчасъ открыло по внутренности крѣпости стрѣльбу гранатами.

Непріятельскія конница и пѣхота, завидѣвъ наше наступленіе, выступили изъ крѣпости и заняли: первая — песчаные бугры на лѣвомъ флангѣ нашей сотни, а вторая — за буграми, передъ фронтомъ подходившей пѣхоты.

Въ 3 часа наша пѣхота подошла къ кавалеріи и построилась въ боевой порядокъ, смѣнивъ цѣпь наѣздниковъ цѣпью охотничьей команды.

Взводъ 4-й батареи 20-й артилерійской бригады присоединился къ стоявшему у стѣны орудію и сталъ обстрѣливать внутренность крѣпости. Массы непріятеля впереди западнаго фронта крѣпости все болѣе и болѣе прибывали. Можно было предполагать, что отходъ небольшого нашего отряда будетъ затруднительный, а потому въ Самурское послана была въ 3 часа пополудни слѣдующая телеграмма, такъ какъ сообщеніе съ Самурскимъ было прервано: «Подполковнику Гогоберидзе. Трѣмъ ротамъ пѣхоты, двумъ картечницамъ съ нѣсколькими конными немедленно выступить на соединеніе со мною. Отрядомъ командовать подполковнику Гогоберидзе». Генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

Эта телеграмма передана была подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ въ Самурское укрѣпленіе совершенно точно.

Подполковникъ Гогоберидзе, по полученіи ея, выступилъ съ 11-ю и 12-ю ротами 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, 4-й ротой 84-го Ширванскаго полка, командою казаковъ въ 30 человекъ съ двумя морскими картечницами.

Около 4 часовъ пополудни, рекогносцирующий отрядъ сталъ отходить на подходящее подкрѣпленіе, вызванное изъ Самурскаго по телеграфу. Во время этого отхода артилеріи пришлось все время дѣйствовать шрапнелью по наседавшимъ кучамъ непріятеля.

На полпути къ Самурскому отрядъ встрѣтилъ колонну подполковника Гогоберидзе, которая, пропустивъ отрядъ, слѣдовала въ аріергардъ.

Во время дальнѣйшаго отхода отряда, ему предстояло пройти пологую долину. Для того, чтобы непріятель не успѣлъ занять гребень ея въ то время, когда отрядъ будетъ еще находиться на днѣ ея, ему приказано было усилить шагъ. Мѣра эта оказалась какъ нельзя болѣе полезна: только что отрядъ прошелъ долину, и аріергардная цѣпь охотниковъ успѣла занять гребень, какъ текинцы поя-

вились на противоположномъ. Около 5½ часовъ пополудни всѣ войска возвратились въ Самурское.

Наша потеря 12-го декабря: убитъ одинъ нижній чинъ; ранены: врачъ Малышевскій и три нижнихъ чина. Лошадей убито три, ранено семь. Выпущено патроновъ на винтовку пѣхотную 13, кавалерійскую — 80. Картечницы израсходовали по 200 патроновъ и орудія по 25-ти снарядовъ.

12-го декабря въ Самурское прибыли слѣдующія войска: 1-я и 4-я роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, 2-я подвижная батарея (семь 9-ти-фунтовыхъ орудій), мортирная полубатарея (шесть мортиръ), два горныхъ орудія и одна сотня. Части эти прикрывали верблюжій транспортъ.

13-го декабря верблюжій транспортъ выступилъ обратно въ Бами, подъ конвоемъ 10-й и 11-й ротъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, двухъ горныхъ орудій и одной сотни.

14-го декабря въ Самурское вступилъ 3-й баталіонъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, Закаспійскій мѣстный баталіонъ, 4-я батарея 19-й артилерійской бригады, 1-я подвижная батарея, горный взводъ и одна сотня.

15-го декабря прибылъ туркестанскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Куропаткина, въ слѣдующемъ составѣ:

1-я и стрѣлковая роты 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; 3-я рота 5-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; 1-я сотня Оренбургскаго № 1-го полка; 5-я уральская сотня № 2-го полка; горный взводъ; ракетный взводъ оренбургскихъ казаковъ.

Части эти, не смотря на тяжелый походъ отъ Петро-Александровска въ Самурское, представились въ самомъ блестящемъ состояніи.

17-го декабря въ Самурское прибылъ 3-й баталіонъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка съ 3-й батареей 19-й артилерійской бригады, горный взводъ и одна сотня. Войска эти конвоировали фургонный транспортъ въ числѣ ста сорока фургоновъ.

Всего къ 18-му декабря въ Самурскомъ было сосредоточено 29 ротъ ⁽¹⁾, 65 орудій, шесть эскадроновъ и сотенъ, въ составѣ 3,520 штыковъ, 650 сабель.

Наступалъ рѣшительный моментъ для дѣйствія противъ Геокъ-тепе.

Я имѣлъ уже счастье доносить Вашему Императорскому Высочеству, что атакѣ Денгиль-тепе должно предшествовать занятіе кишлака Янги-кала ⁽²⁾. Занимая этотъ пунктъ, мы владѣемъ водою

⁽¹⁾ Въ числѣ ихъ одна охотничья команда.

⁽²⁾ Въ письмѣ къ начальнику окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 19-го іюля за № 4-мъ: «Пунктъ начала атаки можно даже сказать опредѣлился. Это на Янги-кала или, какъ теперь его величаютъ, на Янги-тепе. Отсюда мы имѣемъ путь въ Персію къ Гюрмау; владѣемъ истокомъ воды; становимся на пути отступленія къ Асхабаду, наконецъ мѣстность и грунтъ благоприятствуютъ атакѣ».

и можемъ выйти къ наиболѣе слабымъ фронтамъ крѣпости, южному и восточному. Рекогносцировка 4-го декабря и всѣ послѣдующія давали поводъ думать, что непріятель не будетъ упорно оборонять кишлака Янги-кала, а сосредоточить оборону въ крѣпости. 17-го декабря составлена была диспозиція для штурма кишлака Янги-кала на 20-е декабря.

Въ видахъ ознакомленія начальниковъ штурмовыхъ колоннъ и войсковыхъ частей съ мѣстностью, на которой имъ предстояло дѣйствовать, рѣшено было 18-го декабря произвести рекогносцировку подступовъ къ кишлаку Янги-кала съ кавалерійскимъ отрядомъ изъ одной сотни Таманскаго, двухъ сотенъ Полтавскаго, сотни Оренбургскаго № 1-го, сотни Уральскаго № 2-го, взвода Лабинскаго казачьихъ полковъ и двухъ ракетныхъ станковъ.

При отрядѣ слѣдовали два конныхъ гелиографныхъ станка и двѣ одноколки «Краснаго Креста».

Въ 1 часъ 15 минутъ отрядъ по сигналу: «рысью» двинулся по дорогѣ вдоль горъ на кишлакъ Янги-кала. Въ 2 часа 30 минутъ пополудни отрядъ прибылъ къ валу въ трехъ верстахъ отъ вышеупомянутаго кишлака. Благодаря быстротѣ нашего движенія, непріятель замѣтилъ насъ довольно поздно. Пушечные выстрѣлы его, означающіе тревогу, раздались лишь тогда, когда мы подъѣзжали къ вышеупомянутому валу. По сигналу, непріятель сталъ занимать Янги-кала конными и пѣшими массами, съ которыми наши наѣзники завязали перестрѣлку. На валу была прочитана диспозиція на 20-е число, обсуждена съ каждымъ изъ начальниковъ частей, назначенныхъ для дѣйствія, заслушаны возраженія и детали выяснены на мѣстности. Рекогносцировочные планы ориентированы и розданы всѣмъ начальникамъ частей войскъ.

Продвинувшись еще на полверсты впередъ отъ вала, для лучшаго обозрѣнія мѣстности, отряду данъ былъ сигналъ «отступленіе», такъ какъ стало очевидно, что непріятель опомнился, и мы будемъ вынуждены ввязаться въ бой, что было крайне нежелательно. Находящаяся вблизи на ученьѣ туркестанская пѣхота пошла на выстрѣлы, чѣмъ еще разъ доказала тотъ великій духъ выручки своихъ, который живетъ въ туркестанскихъ войскахъ.

Въ 4 часа пополудни бой прекратился. Въ 5¹/₂ часовъ пополудни отрядъ выступилъ въ Самурское укрѣпленіе.

Потери наши при этой рекогносцировкѣ: ранены генералъ-лейтенантъ Анненковъ и четыре нижнихъ чина; лошадей убиты одна

ранена одна. Выпущено патроновъ на пѣхотное ружье одинъ, на кавалерійскую винтовку 15.

Вечеромъ 18-го декабря въ Самурское прибыли слѣдующія части войскъ: охотничья команда есаула Церенджалова. 10-я и 11-я роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка; 1-я, 13-я и 14-я роты 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка; 2-я Полтавская сотня; горный взводъ.

Вечеромъ 19-го декабря войскамъ дѣйствующаго отряда роздана была диспозиція на 20-е число, а также инструкция для гг. офицеровъ (¹). Въ этотъ день въ Самурское прибыли: 4-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, дивизіонъ драгунъ Тверскаго полка, 1-я сотня Таманскаго и 2-я сотня Оренбургскаго № 5-го полковъ, съ конно-горнымъ взводомъ. Всего къ вечеру 19-го декабря въ Самурскомъ было собрано: 35 ротъ, семь эскадроновъ и сотенъ, 67 орудій и два ракетныхъ станка,—4,020 штыковъ, 750 сабель.

20-го декабря, въ 7 часовъ утра, войска дѣйствующаго отряда, назначеннаго для занятія кишлака Янги-кала, построились внѣ Самурскаго укрѣпленія, къ сторонѣ Геокъ-тепе.

Въ 8 часовъ отслуженъ былъ молебень, и въ 9¹/₂ часовъ выступила колонна полковника Куропаткина вдоль горъ къ ручью Секизь-Ябъ.

Колонна полковника Козелкова и главные силы съ кавалерією выступили въ 10¹/₂ часовъ утра по направленію на Опорное.

По пушечному выстрѣлу изъ Денгиль-тепе непріятель началъ выходить изъ крѣпости и занимать кишлакъ Янги-кала (²).

Колонна полковника Куропаткина, дойдя до ручья Секизь-Ябъ, переправилась черезъ него, зашла правымъ плечомъ впередъ и стала обстрѣливать кишлакъ артилерією.

Колонна полковника Козелкова на высотѣ Маячной-калы, которая была занята лабинскою сотнею, построившись въ боевой порядокъ, направилась противъ Опорнаго и западной опушки кишлака Янги-кала.

6-я горная батарея 21-й артилерійской бригады и двѣ морскія картечницы выѣхали на позицію и начали обстрѣливать кишлакъ и Опорное съ дистанціи 700 сажень. Вслѣдъ затѣмъ для усиленія дѣйствія артилеріи вызваны были изъ резерва подвижныя №№ 1-го и 3-го батареи (12 четырехъ-фунтовыхъ орудій). Такимъ образомъ на позиціи выстроилась батарея въ 22 орудія, дѣйствіями которыхъ руководилъ начальникъ артилеріи отряда полковникъ Вержбицкій. Усиленная бомбардировка Янги-кала съ фронта и обстрѣливаніе этого

(¹) Приложение №№ 2-й и 3-й.

(²) См. Планъ штурма кишлака Янги-кала (планъ № 1-й).

кишлака съ юга колонною полковника Куропаткина ослабили огонь непріятеля, который постепенно началъ очищать свою позицію въ Янги-кала и въ Опорномъ. Поодинокѣ и группами онъ устремился въ Денгиль-тепе, укрываясь отъ нашего огня рытвиной протекающаго отъ Опорнаго къ крѣпости ручья.

Главные силы и кавалерія остановлены были уступомъ за флангомъ колонны полковника Козелкова.

Около 3-хъ часовъ пополудни колоннѣ полковника Козелкова данъ сигналъ «всѣ» и «наступленіе», по которому она съ музыкою двинулась въ атаку. Въ то же время дивизионъ Таманскаго полка получилъ личное мое приказаніе атаковать непріятельскую пѣхоту, отходившую изъ Янги-кала въ крѣпость, холоднымъ оружіемъ. Понесшись лихо въ атаку, дивизионъ изрубилъ много пѣшихъ, залегшихъ вдоль ручья Секизь-Ябъ; затѣмъ спѣшился и открылъ огонь по массамъ непріятеля, сосредоточивавшимся впереди южнаго фронта крѣпости. Для прикрытія отступленія кавалеріи, артилеріи отдано было приказаніе перемѣнить фронтъ противъ южнаго фронта крѣпости.

Тѣмъ временемъ пѣхота колонны полковника Козелкова уже ворвалась въ кишлакъ Янги-кала, гдѣ скоро соединилась съ колонною полковника Куропаткина, которая наступала съ юга.

Дѣйствія колонны полковника Куропаткина. Колонна полковника Куропаткина выступила въ 9¹/₂ часовъ утра. Авангардъ ея состоялъ изъ трехъ ротъ и двухъ орудій, подъ начальствомъ командира 1-го баталіона Ширванскаго полка, подполковника Гогоберидзе; съ праваго фланга онъ прикрывался своднымъ дивизиономъ Оренбургско-Уральскаго казачьяго войска съ двумя ракетными станками, подъ начальствомъ подполковника Гуляева. Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ полковника Куропаткина, состояли изъ пяти ротъ, восьми орудій и наступали въ одной верстѣ позади своего авангарда. Не доходя 2,000 шаговъ до кишлака Янги-кала, отъ кавалеріи авангарда вызваны были наѣздники, а охотники авангарда разсыпаны въ цѣпь и открыли рѣдкій огонь по непріятельскимъ всадникамъ, занимающимъ цѣпь холмовъ у Секизь-Яба и опушку кишлака Янги-кала.

Первою цѣлью для дѣйствій авангарда была назначена цѣпь холмовъ вдоль ручья Секизь-Яба, находящихся въ 750 саженьяхъ отъ южной опушки кишлака Янги-кала. Холмы были заняты авангардомъ при содѣйствіи дивизиона кавалеріи въ 11³/₄ часовъ утра. Непріятель, занимавшій ихъ, бѣжалъ въ Янги-кала.

По занятіи этой позиціи, саперный взводъ устроилъ мостъ и спускъ черезъ р. Секизь-Ябъ.

Главныя силы подошли къ авангарду и заняли его позицію, между тѣмъ какъ тотъ перешелъ черезъ рѣчку и занялъ тамъ на холмахъ вторую позицію противъ южной опушки Янги-кала. На эту позицію ввезено было шесть орудій 4-й батареи 20-й артилерійской бригады и прикрыты справа ротою охотниковъ и двумя Туркестанскими ротами.

Кавалерія съ Туркестанскимъ горнымъ взводомъ подалась еще болѣе вправо для охвата кишлака съ восточной стороны.

Для окончательнаго овладѣнія кишлакомъ сформированы были двѣ колонны:

А) Подъ начальствомъ подполковника Гогоберидзе изъ 1-й и 2-й ротъ Ширванскаго полка. Эта колонна должна была наступать прямо противъ южной опушки кишлака и, взявъ его, войти въ связь съ колонною полковника Козелкова.

Б) Подъ начальствомъ маіора Богаевского—изъ роты охотниковъ, стрѣлковой 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и полуроты 3-й роты 5-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Колоннѣ этой приданъ былъ Туркестанскій горный взводъ.

Цѣль этой колонны состояла въ овладѣніи круглою башнею и восточной опушкою Янги-кала.

Дивизионъ туркестанской кавалеріи и ракетный взводъ должны были слѣдовать уступомъ вправо и впереди колонны маіора Богаевского и угрожать непріятелю охватомъ.

Резервъ изъ трехъ съ половиною ротъ долженъ былъ наступать за колонною маіора Богаевского.

Послѣ сильной артилерійской подготовки атаки 10-ю орудіями, данъ былъ въ 2¹/₂ часа пополудни сигналъ «наступленіе».

Непріятель не выждалъ атаки штурмовыхъ колоннъ и бѣжалъ раньше, чѣмъ былъ поданъ «бой къ атакѣ».

Въ 3 часа пополудни войска колонны полковника Куропаткина вышли къ Ольгинской калѣ и вошли въ связь съ войсками колонны полковника Козелкова, занимающими сѣверную опушку кишлака Янги-кала.

Послѣ взятія кишлака, войска перемѣнили фронтъ къ сѣверу и расположились лагеремъ въ разстояніи 900 сажень отъ крѣпостныхъ стѣнъ (¹). Лагерь немедленно же былъ укрѣпленъ, и фронтъ его представлялъ бастионный фронтъ, куртиною котораго была почти вся

(¹) См. планъ № 2-й. Детальный планъ расположенія лагеря.

артилерія, а бастіонами колонны полковниковъ Козелькова и Куропаткина. Главныя силы отряда расположились позади артилеріи, а кавалерія въ отдѣльномъ лагерѣ на правомъ флангѣ. Для обезпеченія фланговъ и тыла лагеря заняты были калы Опорное и Кавалерійская; въ тылу калы №№ 1-й, 2-й и 3-й.

Послѣ взятія кышлака Янги-кала, непріятель отступилъ къ крѣпости, гдѣ передъ сумерками сталъ массироваться въ большихъ силахъ для атаки отряда. Стрѣльба залпами пѣхоты и чрезвычайно удачная стрѣльба шрапнелью артилеріи заставили его однако тотчасъ же отступить обратно въ крѣпость.

Потеря наша при взятіи Янги-кала: убитъ 1 нижній чинъ, 10 ранено, контужено 5; лошадей убито 9, ранено 10. Патроновъ выпущено: на пѣхотное ружье—6, кавалерійскую винтовку—7, на картечицу—100; снарядовъ на орудіе выпущено по 8-ми.

Перестрѣлка не прекращалась всю ночь.

21-го декабря изъ лагеря выступилъ въ Самурское весь фуражный транспортъ и артилерійскія лошади для подъема войсковыхъ тяжестей и оставшейся тамъ артилеріи. Въ прикрытіе данъ былъ 3-й баталіонъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, два горныхъ орудія и сотня Оренбургскаго № 5-го полка.

Для рекогносцировки восточнаго и сѣвернаго фронтовъ крѣпости, утромъ, 21-го декабря, выступилъ кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Петрусевича, въ составѣ: дивизіона Тверскаго драгунскаго полка, двухъ сотенъ Таманскаго, сотни Полтавскаго, сотни Лабинскаго казачьихъ полковъ и конно-горнаго взвода; всего шесть эскадроновъ и сотенъ, два орудія. При этой колоннѣ слѣдовалъ начальникъ инженерновъ отряда, подполковникъ Рутковский, для рекогносцировки крѣпости.

Массы непріятеля коннаго и пѣшаго выступили изъ Денгиль-тепе на путь слѣдованія нашей кавалеріи, которая къ сѣверу отъ крѣпости вступила въ горячій бой.

Заклячая изъ непрерывныхъ залповъ, очевидно снѣженной кавалеріи, что отрядъ генераль-маіора Петрусевича отбивается отъ превосходящихъ силъ непріятеля, съ цѣлью поддержки кавалеріи и отвлеченія отъ нея вниманія противника, изъ лагеря выдвинутъ былъ отрядъ въ составѣ: 1-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, 3-й батареи 19-й артилерійской бригады и одной сотни Оренбургскаго № 1-го полка, подъ личнымъ моимъ начальствомъ.

На высотѣ холма Денгиль-тепе отрядъ этотъ былъ остановленъ

и съ разстоянія 800 сажень 3-я батарея 19-й артилерійской бригады открыла огонь по внутренности крѣпости.

Соединеніе отрядовъ произошло въ 2 часа пополудни у кладбища (*), противъ сѣверо-западнаго угла крѣпости, откуда кавалерійскій отрядъ направился въ Самурское, а вышедшій къ нему на поддержку—въ лагерь.

Инженерные офицеры произвели въ этотъ день рекогносцировку крѣпости, для атаки которой, согласно предположеніямъ, сдѣланнымъ еще во время рекогносцировки 6-го іюля, выбранъ былъ окончательно юго-восточный уголъ.

Потеря наша за это число заключалась: убитъ 1 нижній чинъ, ранено 5; патроновъ выпущено: на пѣхотное ружье 1, на кавалерійскую винтовку 8,2; снарядовъ выпущено по 4 на орудіе.

21-го числа въ лагерь устроена гелиографная станція, а также въ Опорномъ. Станція въ Опорномъ вступила немедленно въ связь со станціею въ Самурскомъ укрѣпленіи.

Въ ночь съ 21-го на 22-е число непріятель подползалъ къ нашимъ секретамъ и велъ оживленную перестрѣлку.

Утромъ 22-го числа полковнику Куропаткину приказано было овладѣть Ольгинской и Правофланговой калами, чтобы пріобрѣсть опорные пункты для атаки праваго фланга. Отрядъ изъ 1-го баталіона 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, двухъ подвижныхъ орудій 3-й батареи и 20-ти оренбургскихъ казаковъ, занялъ эти калы безъ сопротивленія. Онѣ были немедленно приведены въ оборонительное положеніе и въ Правофланговую устроена гелиографная станція. Затѣмъ полковнику Куропаткину предложено было продвинуться къ сѣверу, къ пескамъ, для осмотра мѣстности.

Непріятель, занимая обширный редутъ къ сѣверу отъ Правофланговой калы и сада Петрусевича сильно обстрѣливалъ доступы къ этой калѣ.

Для выбитія непріятеля изъ редута и сада Петрусевича вызваны были изъ лагеря обѣ сотни туркестанскаго отряда.

Сначала позиція непріятеля была обстрѣлена сильнымъ артилерійскимъ огнемъ изъ Правофланговой калы. Затѣмъ 1-я оренбургская сотня заняла редутъ, а за нею и пѣхота: двѣ роты 1-го баталіона 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Гогоберидзе. Для занятія сада Петрусевича двинуты были обѣ эти роты: 1-я оренбургская сотня вышла на флангъ непріятеля, къ

(*) См. планъ № 2-й. Планъ окрестностей крѣпости Денгиль-тепе (Геоку-тепе).

съверу отъ сада, а редутъ заняла уральская сотня. Непріятель очистилъ садъ. Мы нашли тамъ большіе запасы джугары, ячменя, пшеницы и клевера.

Отступленіе отряда происходило въ томъ же порядкѣ, причѣмъ сотни должны были отбиваться отъ нападающаго непріятеля ракетами.

Наши потери въ этотъ день: убитъ одинъ нижній чинъ, ранены: одинъ штабъ-офицеръ (подполковникъ Гогоберидзе), одинъ оберъ-офицеръ (сотникъ Кременецъ) и четыре нижнихъ чина.

Вечеромъ въ укрѣпленіе Янги-кала вернулись 3-й баталіонъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка и прибыли 11-я и 12-я роты 3-го баталіона 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка со взводомъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады, морская полубатарея, 2-я подвижная батарея (семь 9-ти-фунтовыхъ орудій) и кавалерійскій отрядъ генераль-маіора Петрусеви-ча.

При подходѣ отряда къ укрѣпленію Янги-кала, текинцы выступили изъ крѣпости и намѣревались атаковать его, но были отбиты послѣ небольшою перестрѣлки.

Перестрѣлка съ непріятелемъ, занимающимъ валы, и стрѣлками, высланными изъ лагеря, продолжалась весь день. Въ перестрѣлкѣ этой принимала участіе и артилерія одиночными выстрѣлами.

На разсвѣтъ 23-го декабря рѣшено было открыть первую параллель противъ юго-восточнаго угла крѣпости въ разстояніи 300 сажень отъ стѣны. Начальство надъ правымъ флангомъ осадныхъ работъ поручено было полковнику Куропаткину, а надъ лѣвымъ флангомъ полковнику Козелкову.

Для производства осадныхъ работъ на 23-е число были назначены въ распоряженіе начальника инженеровъ отряда полковника Рутковскаго: 1-й баталіонъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго, 3-й баталіонъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго, двѣ роты 3-го баталіона 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго и двѣ роты 4-го баталіона 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полковъ, а всего 12 ротъ или 1250 человекъ рабочихъ.

Чтобы отвлечь непріятеля отъ нашихъ работъ по закладкѣ 1-й параллели, рѣшено было произвести сильную демонстрацію со стороны Правофланговой калы къ саду Петрусеви-ча, дѣйствуя на самый чувствительный пунктъ непріятеля, т. е. на его путь отступленія. Для этого были назначены: дивизіонъ Тверскаго драгунскаго и по одной сотнѣ Таманскаго, Полтавскаго и Лабинскаго полковъ съ конно-горнымъ взводомъ, всего пять эскадроновъ и сотенъ, два орудія. Отрядъ состоялъ подъ начальствомъ генераль-маіора Петрусеви-ча.

Отрядъ этотъ выступилъ изъ лагеря въ 4 часа утра. Въ 5 часовъ собрался у Правофланговой калы, гдѣ имѣлъ привалъ.

Въ 6 часовъ утра отрядъ выступилъ и направился къ саду Петрусеви-ча и прилежащей къ нему курганчѣ. Курганча эта перегорожена стѣною на двѣ части; во второй, внутренней стѣнѣ находились солидныя ворота. Окрестности курганчи чрезвычайно пересѣчены. Вдоль ея восточной стѣны течетъ ручей въ крутыхъ берегахъ, черезъ который перекинутъ мостъ прямо противъ воротъ наружной стѣны. Крѣпостца окружена глиняными стѣнками и садами. Внутри крѣпостцы, около первыхъ наружныхъ воротъ, имѣется небольшая постройка. Мѣсто, отгороженное второй внутренней стѣнкою, составляетъ какъ бы редутъ крѣпостцы и наружныхъ глиняныхъ стѣнъ.

Въ 6 часовъ утра кавалерія двинулась сначала отъ Правофланговой калы къ сѣверному направленію къ мѣсту, обнесенному валами, и здѣсь, у разрушенной калы, оставила полусотню 2-й сотни Полтавскаго полка, которая выслала цѣпь сѣвернѣе себя; остальная кавалерія направилась прямо на калу съ садами, вылавъ въ обходъ ея оставшуюся полусотню 2-й сотни Полтавскаго полка.

При этой части находился командиръ Полтавскаго дивизіона, флигель-адъютантъ подполковникъ князь Голицынъ.

Впереди кавалеріи, направляющейся прямо на калу, слѣдовала 1-я сотня Таманскаго коннаго полка; позади ея оба эскадрона драгунъ съ конно-горнымъ взводомъ, а въ резервѣ 5-я сотня Лабинскаго коннаго полка. Передъ головною сотнею, въ близкомъ отъ нея разстояніи, по случаю тумана, находилась цѣпь наѣздниковъ.

Когда кавалерійская колонна подошла къ самой крѣпости, генераль-маіоръ Петрусеви-чъ спѣшился и, ставъ во главѣ 1-й сотни, бросился въ ворота. По войскамъ, ворвавшимся во дворъ, данъ былъ текинцами, устроившими здѣсь засаду, сильнѣйшій залпъ. Тутъ палъ генераль-маіоръ Петрусеви-чъ, тяжело раненый, со многими казаками 1-й сотни Таманскаго полка. Рядомъ съ нимъ убитъ командиръ 1-й сотни есаулъ Ивановъ.

Немедленно послѣ этого залпа непріятель открылъ сильнѣйшую стрѣльбу съ крѣпости и прилегающихъ садовъ и затѣмъ кинулся въ шашки.

Не успѣлъ еще командиръ 1-го эскадрона 15-го Тверскаго драгунскаго полка, маіоръ Булыгинъ, произнести команду для спѣшенія эскадрона, какъ былъ сраженъ двумя пулями. Драгуны спѣшились и, имѣя своихъ офицеровъ во главѣ, двинулись съ применными штыками на помощь таманцамъ; туда же двинулись спѣшенные ча-

сти Полтавскаго полка съ флигель-адъютантомъ княземъ Голицынымъ и 5-й сотни Лабинскаго полка подъ начальствомъ сотника Алейникова, который былъ въ скоромъ времени тяжело раненъ. Конногорный взводъ выѣхалъ на позицію и обстрѣливалъ шрапнелью непріятеля въ садахъ и выходившаго изъ крѣпости на помощь своимъ. Началась рукопашная свалка штыками и шашками, какъ внутри крѣпости, гдѣ послѣ смерти генераль-маіора Петрусевича безусловно молодецки распоряжался командиръ Полтавскаго коннаго полка полковникъ князь Эристовъ, такъ и въ прилегающихъ садахъ. Текинцы, узнавъ въ генераль-маіорѣ Петрусевичѣ начальника, бросились на него немедленно послѣ его пораженія, и тѣло его переходило изъ рукъ въ руки. Начальство надъ кавалерійскимъ отрядомъ принялъ полковникъ Арцышевскій; послѣдній послалъ къ коменданту Правофланговой калы, маіору Богаевскому, приказаніе доставить патроны, которые у драгунъ и казаковъ были уже на исходѣ, и прибыть съ пѣхотою на подкрѣпленіе кавалеріи. Ранѣе полученія этого приказанія маіоръ Богаевскій уже выступилъ на выстрѣлы съ 1½ ротами пѣхоты, занялъ съ боя югозападную часть сада Петрусевича, и отступленіе нашей кавалеріи, окончившей возложенную на нее задачу, было произведено подъ прикрытіемъ прибывшей пѣхоты. Непріятель къ тому времени былъ уже выбитъ изъ садовъ и изъ крѣпости, гдѣ онъ однако же удерживался за внутреннюю стѣною, куда, по причинѣ массивныхъ воротъ, для ломки которыхъ не имѣлось инструмента, нельзя было проникнуть.

Во время этого боя, масса текинской конницы выѣхала изъ крѣпости и направилась для обхвата праваго фланга сражающихся. Противъ нихъ выступила полусотня Полтавскаго полка. По приходѣ маіора Богаевского съ стрѣлковою ротою 13-го линейнаго баталіона и полуротою ширванцевъ, кавалерія подобрала всѣхъ своихъ убитыхъ и раненыхъ и отошла по направленію на Правофланговую калу, на пути встрѣтила новое подкрѣпленіе, приведенное на выстрѣлы полковникомъ Куропаткинымъ, изъ одной роты 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка и уральской сотни туркестанскаго отряда. Къ этому отряду скоро присоединилась полубатарея 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады, выступившая изъ лагеря по тревогѣ.

Въ 8 часовъ утра отрядъ этотъ, пропустивъ кавалерію, отошелъ на Правофланговую калу.

Въ то время, когда шелъ демонстративный бой на правомъ флангѣ, приступлено было къ открытію траншейныхъ работъ противъ крѣпости какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ флангѣ атаки. Къ

вечеру этого дня на правомъ флангѣ построена была анфиладная батарея № 1-го и два редута (№№ 1-го и 2-го), а также участокъ 1-й паралели въ разстояніи 300 сажень отъ крѣпостныхъ стѣнъ⁽¹⁾. На лѣвомъ флангѣ открытъ участокъ первой паралели и приступлено къ постройкѣ редута (№ 3-го) и анфиладной батареи № 2-го. Въ тотъ же день, анфиладная батарея № 1-го вооружена была четырьмя 4-хъ-фунтовыми мѣдными пушками.

Вечеромъ происходили торжественныя похороны убитыхъ въ утреннемъ дѣлѣ, причемъ, во время «вѣчной памяти» усопшимъ, вся артиллерія произвела залпъ по крѣпости, и при этомъ на главномъ редутѣ поднятъ былъ Императорскій штандартъ, нынѣ развѣвающийся надъ редутомъ крѣпости Денгиль-тепе.

На ночь въ траншейныя работы были наряжены: къ полковнику Куропаткину двѣ роты 4-го баталіона 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка; двѣ роты 4-го баталіона 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка; двѣ роты 1-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, кромѣ ротъ его колонны; къ полковнику Козелькову 3-й баталіонъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, 3-й баталіонъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка и мѣстный баталіонъ.

Въ этотъ день отрядъ понесъ самыя тяжелыя потери, а именно: убитъ генераль 1 (генераль-маіоръ Петрусевичъ), штабъ-офицеръ 1 (маіоръ Булыгинъ), оберъ-офицеръ 1 (есаулъ Ивановъ). Потеря эта тѣмъ чувствительна, что въ лицѣ покойнаго генераль-маіора Петрусевича отрядъ лишился чрезвычайно дѣльнаго и храбраго моего помощника; драгуны же и таманскіе казаки, въ лицѣ маіора Булыгина и есаула Иванова, лишились лучшихъ своихъ эскадронныхъ командировъ. Нижнихъ чиновъ убито 19. Ранены: оберъ-офицеръ 1 (сотникъ Алейниковъ) и нижнихъ чиновъ 49. Лошадей убито 12, ранено 16.

Взято много оружія, въ томъ числѣ нѣсколько нашихъ бердановскихъ ружей.

Выпущено патроновъ: на пѣхотное ружье 5, на кавалерійскую винтовку 16,з. Артиллерія выпустила по 4,з снаряда на орудіе.

Потеря непріятеля должна была быть чрезвычайно серьезная; въ саду, гдѣ убитъ генераль-маіоръ Петрусевичъ, насчитано флигель-адъютантомъ княземъ Голицынымъ до 300 тѣлъ.

По долгу службы считаю себя обязаннымъ доложить Вашему Императорскому Высочеству о доблести въ этомъ столь трудномъ дѣлѣ полковника князя Эристова и флигель-адъютанта князя Голицына,

(1) См. планъ № 3-й. Планъ осадныхъ работъ съ 23-го по 28-е декабря.

которые сражались все время въ первыхъ рядахъ и примѣромъ своимъ воодушевляли какъ драгунъ, такъ и казаковъ.

Перестрѣлка съ непріятелемъ продолжалась весь день изъ ложечковъ впереди 1-й паралели. Ночью непріятель не беспокоилъ бо-лѣ лагерь, въ виду того, что посты и секреты расположены были впереди первой паралели.

Въ ночь съ 23-го на 24-е число 1-я паралель была удлинена и уширена, къ ней придѣланы ходы сообщенія и достроены батареи и редуты. Редутъ № 2-го вооруженъ двумя горными орудіями. Батарея № 2-го—четырьмя 4-хъ-фунтовыми мѣдными пушками.

Непріятель окончательно исчезъ со стѣнъ и лишь изрѣдка производилъ стрѣльбу по людямъ, находящимся въ траншеяхъ, и по нашимъ батареямъ, въ особенности по батареѣ № 1-го.

Въ редутѣ № 1-го на правомъ флангѣ устроена гелиографная станція, которая сообщалась со станціями въ Правофланговой калѣ и въ укрѣпленіи Янги-кала.

Потери наша за весь день 24-го декабря заключалась лишь въ одномъ раненомъ нижнемъ чинѣ.

Выпущено патроновъ на пѣхотное ружье 0,7.

Въ полночь съ 24-го на 25-е декабря данъ былъ залпъ изъ всѣхъ орудій по крѣпости Денгиль-тене, и затѣмъ всѣ хоры музыки исполнили народный гимнъ.

Утромъ 25-го декабря въ Самурское отправился верблюжій транспортъ подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ драгунъ, 2-й Полтавской и 5-й Лабинской сотни съ двумя конно-горными орудіями. Остальной кавалеріи, т. е. 1-й Таманской сотнѣ, Оренбургской и Уральской Туркестанскаго отряда съ ракетнымъ взводомъ, подъ командою начальника Туркестанскаго дивизіона, подполковника Гулиева, приказано было произвести фуражировку вдоль горъ въ кншлакахъ по Асхабадской дорогѣ.

Въ часть дня подполковникъ Гулиевъ донесъ, что противъ фуражировъ собираются массы текинцевъ, вслѣдствіе чего полковникъ Куропаткинъ выступилъ къ нему на помощь съ 1-ю ротою 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

Съ той же цѣлью изъ укрѣпленія Янги-кала выступила 11-я и 12-я роты 3-го баталіона 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка и полубатарея 4-й батареи 20-й артилерійской бригады.

Отрядъ этотъ, пройдя одну версту, былъ остановленъ и возвращенъ въ лагерь, въ виду того, что фуражировочный отрядъ не былъ болѣе тѣснимъ непріятелемъ.

Перестрѣлка 25-го числа декабря была самая незначительная.

какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны текинцевъ, гдѣ лишь изрѣдка стрѣляли одиночные стрѣлки.

Потери въ отрядѣ за этотъ день не было; на фуражировкѣ лишь убито трое персіянъ, находившихся въ услуженіи у переводчиковъ отряда. Они удалились самовольно отъ фуражировочнаго отряда и были захвачены текинцами. Выпущено патроновъ: на пѣхотное ружье 1¹/₆, на кавалерійскую винтовку 0,3, артилерія выпустила по 1,3 снарядовъ на орудіе.

Для производства траншейныхъ работъ пѣхота дѣйствующаго отряда распределена была на правый флангъ атаки къ полковнику Куропаткину и на лѣвый къ полковнику Козелкову слѣдующимъ образомъ:

Полковнику Куропаткину: пѣхота туркестанскаго отряда, охотничья команда подпоручика Воропанова, 4-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка, 1-й и 3-й баталіоны 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка; итого 15 ротъ, 1 команда.

Полковнику Козелкову: 3-й баталіонъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, Закаспійскій мѣстный баталіонъ, 3-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка, 1-я, 13-я и 14-я роты 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, охотничья команда есаула Церенджалова; итого 15 ротъ, 1 команда.

Въ распоряженіе коменданта для обороты лагеря оставались: 15-я и 16-я роты 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, 1-й баталіонъ и 1-я рота 3-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка; итого 7 ротъ.

Для занятія Опорнаго и Правофланговой калы назначалось по одной ротѣ 3-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка.

Начальники фланговъ траншейныхъ работъ отнынѣ распоряжались совершенно самостоятельно частями, отданными въ ихъ распоряженіе, и сами дѣлали нарядъ на работу и въ траншейные караулы.

Изъ этого распределенія войскъ видно, сколь тяжелую службу несли всѣ войска отряда во время осады. Даже войска, отпущенныя съ работъ для отдыха въ лагерь, не могли имъ воспользоваться вполнѣ, такъ какъ должны были давать конвой фуражировочнымъ колоннамъ, транспортамъ, отправляющимся въ Самурское, и быть въ полной готовности выступить ночью на поддержку войскъ въ траншеяхъ.

Утромъ того же числа, въ 10 час., всѣми орудіями укрѣпленія дано два залпа по внутренности крѣпости.

26-го утромъ командиръ Таманскаго коннаго полка полковникъ Арцышевскій съ отрядомъ въ составѣ: своднаго баталіона, изъ двухъ ротъ 4-го баталіона 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, 1-й роты 1-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, 1-й роты 3-го баталіона того же полка, четырехъ орудій 4-й батареи 20-й артилерійской бригады, съ двумя сотнями Таманскаго коннаго полка, выступилъ на фуражировку вдоль горъ по асхабадской дорогѣ.

Въ 1 ч. 30 м. пополудни въ Янги-кала вернулся кавалерійскій отрядъ изъ Самурскаго укрѣпленія, выступившій туда наканунѣ.

Ночью первая паралель была окончательно сомкнута и выведена часть подступовъ ко второй паралели.

Потери наши за 26-е число слѣдующія: убитъ одинъ нижній чинъ, раненъ штабъ-офицеръ одинъ (капитанъ-лейтенантъ Зубовъ) ⁽¹⁾ и одинъ нижній чинъ. Выпущено патроновъ: на пѣхотное ружье $\frac{4}{5}$, на кавалерійскую винтовку $\frac{1}{6}$; снарядовъ на орудіе $1\frac{1}{7}$.

27-го декабря утромъ въ Самурское отправился транспортъ подъ прикрытіемъ 3-й роты 1-го баталіона 83-го Самурскаго полка, 1-й сотни Таманскаго полка и одного горнаго орудія.

Къ вечеру фуражировочный отрядъ, выступившій 26-го, подъ начальствомъ полковника Арцышевскаго, вернулся обратно въ Янги-кала.

Фуражировки, произведенныя 25-го и 26-го, дали довольно хорошіе результаты; захвачена была джугара, пшеница и саманъ, четвертая часть добытаго была сдана въ интендантскій складъ укрѣпленія Янги-кала.

Въ ночь съ 26-го на 27-е число выведенъ на правомъ флангѣ осадныхъ работъ ходъ сообщенія изъ редута № 2-го ко второй паралели; построена батарея № 3-го и вооружена пятью 9-ти-фунтовыми орудіями для дѣйствія по Великокняжеской калѣ. На лѣвомъ флангѣ устроенъ ходъ сообщенія во вторую паралель и батарея № 4-го на двѣ картечницы; построенъ участокъ второй паралели отъ Великокняжескаго ручья до батареи № 3-го. Днемъ 27-го числа вышеозначенныя работы совершенствовались. Потери наши за 27-е декабря заключались въ одномъ убитомъ нижнемъ чинѣ. Выпущено патроновъ: на пѣхотное ружье $\frac{5}{6}$, на кавалерійскую винтовку $\frac{1}{5}$. Снарядовъ на орудіе 1,5.

Ночь съ 27-го на 28-е прошла спокойно, непріятель не тревожилъ осадныхъ работъ. Въ эту ночь открыта была вторая паралель ⁽²⁾, окончены къ ней ходы сообщенія и въ самой паралели устроена мортирная батарея на три мортиры, а горныя орудія на редутъ № 1-го замѣнены двумя 9-ти-фунтовыми, а эти орудія поставлены на батарею № 6-го, позади первой паралели. Въ ходъ сообщенія во вторую паралель устроенъ перевязочный пунктъ. На лѣвомъ флангѣ работъ устроенъ ходъ сообщенія изъ первой паралели къ лагерю.

28-го декабря весь день прошелъ спокойно, за исключеніемъ обыкновенной небольшой перестрѣлки между передовыми траншеями и текинцами. Съ наступленіемъ темноты, когда смѣны пришли на ночныя работы и часть рабочихъ вмѣстѣ съ саперами вышла впередъ, для

(1) Умеръ отъ ранъ въ лагерѣ подъ Геокъ-тепе.

(2) См. планъ № 3-й.

трассировки новыхъ работъ, т. е. ходовъ сообщеній къ Великокняжеской калѣ, весь гарнизонъ крѣпости произвелъ нечаянное, стремительное нападеніе холоднымъ оружіемъ на наши передовыя траншеи и тыловыя укрѣпленія. Самая сильная атака поведена была на участки второй паралели, тамъ, гдѣ находилась мортирная батарея № 5-го и редутъ № 2-го.

Непріятельская атака была направлена главнымъ образомъ на правый флангъ осадныхъ работъ и въ обхватъ его. Нападеніе это было столь стремительное, что непріятель прорвался чрезъ нашу вторую паралель. Части траншей заняты были здѣсь 4-мъ баталіономъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, двумя горными орудіями 6-й батареи 21-й артилерійской бригады и тремя мортирами 1-й батареи 21-й артилерійской бригады.

Съ глубокою скорбію доношу Вашему Императорскому Высочеству, что при этомъ неожиданномъ и рѣшительномъ нападеніи непріятелемъ захвачено знамя 4-го баталіона 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка.

Обороняя свое знамя, около него легли: командиръ баталіона подполковникъ князь Магаловъ, командиръ 14-й роты, подпоручикъ Чикаревъ, и субалтернъ-офицеръ подпоручикъ Готте. Убитъ знаменщикъ ⁽¹⁾, асистентъ и почти вся 14-я рота, обороняя до послѣдней капли крови врученную имъ святыню.

Съ неменьшею скорбію доношу, что въ то же время съ горной батареи взято непріятелемъ одно горное орудіе и два ящика снарядовъ.

При оборонѣ редута № 2-го, а также и мортирной батареи, убитъ командиръ 4-й батареи 20-й артилерійской бригады подполковникъ Мамацевъ и раненъ штабъ-капитанъ Прогульбицкій. Половина прислуги при орудіяхъ и мортирахъ убита и ранена. Непріятель пытался было уже унести одну мортиру, но она была отбита обратно.

Изъ находящихся впереди 2-й паралели рабочихъ и саперъ лишь самая меньшая часть успѣла отступитъ въ паралель. Остальные всѣ убиты, и въ числѣ ихъ подпоручикъ 2-го кавказскаго сапернаго баталіона Сандецкій.

Атака непріятеля, направленная въ обхватъ праваго фланга и въ тылъ, была отбита стойкостью ротъ, расположенныхъ въ этой позиціи: 1-ю и стрѣлковою ротами 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона и 3-мъ баталіономъ Ширванскаго полка, выдвинутыми изъ резерва и грудью прикрывшими нашъ тылъ.

Не болѣе какъ въ 10 минутъ нападеніе непріятеля было отбито

(1) Старшій унтеръ-офицеръ Лукіянъ Захаровъ.

на всѣхъ пунктахъ стремительнымъ натискомъ нашей резервной пѣхоты (¹).

Одновременно съ нападеніемъ на правый флангъ осадныхъ работъ, нѣсколько массъ непріятеля пытались сдѣлать нападеніе на опорный пунктъ нашего праваго фланга—Правофланговую калу, но, подходя каждый разъ на 200 шаговъ, не рѣшались наступать далѣе, и только четвертый разъ, когда подошли на 80 шаговъ, гарнизонъ по нимъ открылъ огонь картечью и изъ митральезъ, отчего непріятель отступилъ немедленно обратно.

Вся артилерія, какъ находящаяся въ траншеяхъ, такъ и въ лагерѣ, много помогла въ отбитіи непріятеля, усиленно и успѣшно дѣйствуя поверхъ своихъ шрапнелью.

Непріятель бѣжалъ въ безпорядкѣ, оставивъ большое количество тѣлъ впереди нашихъ траншей. Тотчасъ послѣ нападенія приказано было сдѣлать новый нарядъ рабочихъ и окончить заданный на эту ночь урокъ. Это однако вызвало новое нападеніе непріятеля, которое было, хотя съ потерей, отбито, и рабочіе въ третій разъ выведены. Въ эту ночь приступлено къ работѣ ходовъ сообщеній къ Великокняжеской позиціи и третьей паралели.

Ночью непріятель тревожилъ наши войска лишь отдѣльными выстрѣлами.

Потеря наша за это число заключается: убито штабъ-офицеровъ два (подполковникъ Мамацевъ и князь Магаловъ), оберъ-офицеровъ три (²) (подпоручики: Сандецкій, Чикаревъ и Готте), нижнихъ чиновъ 91. Ранено: оберъ-офицеръ 1 (штабъ-капитанъ Прогульбицкій), нижнихъ чиновъ 30. Выпущено патроновъ на пѣхотное ружье 14½, на кавалерійскую винтовку ½. Снарядовъ на орудіе 11.

Непріятель долженъ былъ понести большія потери; на одномъ нашемъ правомъ флангѣ нами зарыто до 100 тѣлъ. Другую часть своихъ убитыхъ и раненыхъ непріятель успѣлъ унести тотчасъ же и подбиралъ ихъ впереди траншей всю ночь.

29-го числа лагерь войскъ перенесенъ былъ на 250 сажень впередъ, дабы приблизить войска къ осаднымъ работамъ и связать такимъ образомъ войска въ лагерѣ съ войсками въ траншеяхъ, такъ какъ предприимчивость непріятеля во время нападенія 28-го числа выяснила вполне неудобства его расположенія.

(¹) См. планъ № 4-й. Планъ вылазки непріятельскаго гарнизона 28-го декабря 1880 года.

(²) Кроме того убитъ врачъ 4-го баталіона Апшеронскаго полка, Троицкій.

Принимая во вниманіе, что нападеніе непріятеля вечеромъ 28-го числа, взятіе имъ знамени и орудія поневолѣ подняло его духъ, а также съ цѣлью не дать понять войскамъ отряда, что инициатива дѣйствій перешла въ его руки, а непріятелю—поводъ думать, что нападеніе его произвело впечатлѣніе, мною полковнику Куропаткину приказано было 29-го числа взять штурмомъ группу калъ, именуемыхъ Великокняжескими и находящихся всего около 50 сажень впереди крѣпостнаго рва. Передъ штурмомъ долженъ былъ быть открытъ сильный артилерійскій огонь, для производства въ стѣнахъ калъ брешей и по восточному фасу крѣпости.

Въ диспозиціи (¹), отданной по этому случаю въ распоряженіе полковника Куропаткина, кромѣ всей его колонны, назначено было полроты саперъ и команда моряковъ съ динамитными и пироксильновыми патронами.

Для поддержанія колонны полковника Куропаткина у Ольгинской калы былъ поставленъ резервъ въ составѣ: 9-ти ротъ, 3-хъ эскадроновъ и сотенъ и 20-ти орудій.

4-й батареѣ 19-й артилерійской бригады приказано было стать на правомъ флангѣ лагеря и поддержать анфиладный огонь по восточному фасу.

Инициатива дѣйствія предоставлена была полковнику Куропаткину.

Согласно этой диспозиціи, около 2 часовъ всѣ осадныя батареи, а также батареи резерва у Ольгинской калы, которыя заняли позицію параллельно восточному фасу крѣпости и лѣвымъ флангомъ къ Ольгинской калѣ (²), открыли бомбардировку.

Въ 3 часа штурмовая колонна полковника Куропаткина вышла изъ траншей и направилась на штурмъ Великокняжеской позиціи, съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами. Непріятель открылъ мѣткій огонь большими массами какъ со стѣнъ, такъ и съ атакованныхъ калъ.

Около 5 часовъ вечера позиція, состоящая изъ трехъ калъ и находящаяся лишь въ 50 саженьяхъ отъ крѣпостнаго вала, была взята. Взятію этой позиціи много помогъ артилерійскій огонь, который не позволялъ непріятелю выходить изъ крѣпости для атаки нашихъ войскъ.

Непріятель, выбитый съ позиціи, сильно обстрѣливалъ наши войска, и подъ его жестокимъ огнемъ приходилось занятую позицію приво-

(¹) Приложение № 4-й.

(²) См. планъ № 5-й. Планъ штурма Великокняжеской позиціи.

дить въ оборонительное положеніе. Работы эти состояли: въ приведеніи стѣнъ калъ къ оборонѣ посредствомъ пробивки бойницъ, связи ихъ другъ съ другомъ траншеями и устройствѣ траншей впереди ихъ.

Съ началомъ темноты полковнику Козелкову приказано было связать свои работы съ Великокняжескою позиціею ходомъ сообщенія.

Потери наша за этотъ день была слѣдующая: убито оберъ-офицеровъ 1 (прикомандированный къ 1-му баталіону 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, 15-го резервнаго баталіона поручикъ Нелѣповъ), нижнихъ чиновъ 16. Ранены: штабъ-офицеровъ 2 (флигель-адъютантъ подполковникъ князь Голицынъ, подполковникъ Вильде) и оберъ-офицеровъ 5 (штабъ-капитанъ Бартошъ, поручикъ Гранниковъ (¹), подпоручикъ Войновъ, прапорщикъ Вагабовъ, хорунжій Ассиеръ), нижнихъ чиновъ 46. Выпущено патроновъ: на пѣхотное ружье 13, на кавалерійскую винтовку 3½. На орудіе 15½ снарядовъ.

Ночью ходъ сообщенія отъ работъ полковника Козелкова доведенъ былъ до Великокняжеской калы, и построена полупаралель, въ заворотѣ которой поставлено три полупудовыхъ мортиры, и въ ту же ночь продолжалась работа другаго хода сообщенія отъ работъ праваго фланга.

Вечеромъ 30-го декабря получено было свѣдѣніе отъ наблюдательнаго поста, устроеннаго на башнѣ Охотничьей калы, что текинцы намѣреваются сдѣлать нападеніе ночью и массируются во рвахъ крѣпости. Въ виду этого приказано было усилить мѣры предосторожности, и кавалерійскому резерву, подъ начальствомъ полковника князя Эристова, въ составѣ дивизіона драгунъ и 2-й полтавской сотни, съ двумя орудіями 4-й батареи 20-й артилерійской бригады, стать у правофланговаго редута № 1-го (²) для охраненія праваго фланга и поддержки Правофланговой калы, такъ какъ шумъ со стороны непріятеля заставлялъ опасаться за правый флангъ осадныхъ работъ.

Было уже около 11 часовъ 20 минутъ ночи, когда на лѣвомъ флангѣ расположенія войскъ послышались отдѣльные выстрѣлы, а затѣмъ стрѣльба залпами. Въмѣстѣ съ тѣмъ стало слышно и пронзительное гиканіе громаднхъ массъ текинцевъ. Непріятель произвелъ нападеніе на лѣвый флангъ осадныхъ работъ, охватилъ лѣвый флангъ нашего расположенія и показался въ тылу и на лѣвомъ флангѣ лагеря, откуда скоро была открыта пальба залпами.

(¹) Умеръ отъ ранъ.

(²) Тамъ же находились въ прикрытіи батареи № 1-го, 1-й и 4-й роты Закаспійскаго мѣстнаго баталіона.

Нападеніе на лагерь отбито благодаря энергіи и распорядительности командира 3-го баталіона 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка (¹), который съ вѣрными ему баталіономъ залпами, на близкое разстояніе, опрокинулъ стремительно атакующаго непріятеля (²).

Артилерія осадныхъ батарей, а также и находящаяся въ лагерѣ, открыла огонь по внутренности крѣпости и противъ нападающихъ текинцевъ, причемъ не обошлось безъ стрѣльбы по своимъ и неизбежной, обыкновенно въ горячемъ бою, суматохи.

По первымъ выстрѣламъ изъ лагеря къ 1-й паралели прибыли: 1-я самурская и 16-я дагестанская роты и были направлены тотчасъ же по направленію къ лѣвофланговому редуту № 3-го, гдѣ кипѣлъ ожесточенный бой. Туда же вскорѣ направилась 12-я рота Ставропольскаго полка, взводъ 4-й батареи 19-й артилерійской бригады и полусотня Таманскаго полка.

Приближеніе этихъ войскъ заставило непріятеля отступить къ крѣпости. Главное направленіе атаки было на лѣвофланговый редутъ № 3-го, гдѣ въ это время находилась 3-я рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и два горныхъ орудія 6-й батареи 21-й артилерійской бригады. 2-я рота мѣстнаго баталіона занимала батарею № 2-го (четыре 4-хъ-фунтовыхъ орудія) и смежные ложементы.

3-я рота довольно долго удерживала напоръ непріятеля, но послѣ смерти ротнаго командира, поручика Яновскаго, и когда большая часть роты и прислуга у горныхъ орудій была перебита, отступила назадъ.

2-я рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона не исполнила свой долгъ. Она не пошла на помощь своей 3-й ротѣ на редутъ, что можно лишь приписать недостатку боеваго опыта ея ротнаго командира, штабъ-капитана Зейферта, что нынѣ выяснено уже разслѣдованіемъ. Подослѣвший резервъ взялъ обратно редутъ и одно горное орудіе; другое же, не смотря на преслѣдованіе отступавшихъ текинцевъ до самыхъ стѣнъ, непріятель успѣлъ увести.

Событіе это тѣмъ печальнѣе, что на всѣхъ другихъ пунктахъ атаки непріятель былъ блистательно и съ большимъ урономъ отбитъ обратно.

Послѣ отбитія непріятеля, вся артилерія открыла бомбардировку по внутренности крѣпости и продолжала ее до разсвѣта, что заставило непріятеля вторично броситься изъ крѣпости на наши траншеи. Нападеніе его на всѣхъ пунктахъ было отбито.

(¹) Подполковникъ Поповъ.

(²) См. планъ № 6-й. Вылазка непріятеля 30-го декабря.

Въ эту ночь на правомъ флангѣ работъ окончены ходъ сообщенія изъ второй паралели въ Великокняжескую калу. Позиція полковника Куропаткина совершенствовалась въ фортификаціонномъ отношеніи, и на башни Охотничьей калы поставлены ракетные станки. На лѣвомъ флангѣ работъ окончена полупаралель и соединена, вдоль Великокняжескаго ручья, со второю паралелью. Такимъ образомъ, не смотря на нападеніе непріятеля, всѣ предполагаемыя въ эту ночь работы были окончены.

По отбитіи вторичной атаки, непріятель открылъ ожесточенный огонь противъ Великокняжеской позиціи и поддерживалъ его около полчаса времени, послѣ чего перестрѣлка стала утихать.

Ночью отъ полковника Куропаткина пришло донесеніе, что непріятель, повидимому, собирается уходить; лай собакъ и ревъ навьючиваемыхъ верблюдовъ удаляется. Въ виду этого полковникъ Куропаткинъ предполагалъ, если получить на то разрѣшеніе, собрать отрядъ въ составѣ четырехъ ротъ, двухъ орудій и идти преслѣдовать непріятеля.

Имѣя въ виду, что подобныя свѣдѣнія получались и прежде ежедневно, между тѣмъ они не оправдывались, движеніе это было отложено, но вмѣстѣ съ тѣмъ предложено полковнику князю Эристову произвести на другой день фуражировку и провѣрить вышеозначенные слухи.

Остальная часть ночи прошла довольно спокойно.

Потери наша за этотъ день состояла: убитъ оберъ-офицеръ 1 (поручикъ Яновскій); нижнихъ чиновъ 52. Ранено: оберъ-офицеровъ 2 (есаулъ Сибирскаго казачьяго войска Нуджевскій, 84-го полка штабъ-капитанъ Харькевичъ) и 96 нижнихъ чиновъ.

Выпущено патроновъ на пѣхотное ружье 16, на кавалерійскую винтовку $\frac{3}{4}$; снарядовъ на орудіе 13.

31-го, утромъ, на разсвѣтѣ лагерь былъ перенесенъ вполноту къ первой паралели и вообще значительно суженъ (*). Мѣра эта вызвана была необходимостью сблизить еще болѣе расположеніе лагеря съ осадными работами, съ одной стороны для того, чтобы, въ случаѣ нападенія непріятеля, которое всегда бывало нечаянное, имѣть немедленно резервы подъ рукою, съ другой—чтобы не было отдѣльнаго нападенія на лагерь и осадныя работы, чѣмъ резервы, находящіеся въ лагерѣ, могли бы быть парализованы. Фронтъ лагеря и фланги его находились такимъ образомъ подъ прикрытіемъ осадныхъ работъ, но самый лагерь находился подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ со стѣнъ.

(*) См. планъ № 7-й. Планъ лагеря войскъ съ 30-го декабря 1880 г. по 13-е января 1881 г.

Войска заняты были весь день перенесеніемъ лагеря и работами въ траншеяхъ.

До 30-го числа декабря въ проектѣ осадныхъ работъ предполагалось перейти лѣвымъ флангомъ осадныхъ работъ на лѣвый берегъ Великокняжескаго ручья, брать подкову, редутъ и распространиться влѣво до Мельничной калы, которая должна была составить опорный пунктъ лѣваго фланга. Непріятель, пользуясь подковою, редутомъ, Мельничной калою и ретраншаментами, расположенными на песчаныхъ буерахъ съвернѣе ея, образовалъ здѣсь большой пландармъ, гдѣ массы его собирались для вылазокъ и откуда онъ уже произвелъ нападеніе 30-го числа.

Для выясненія необходимости столь большаго распространенія осадныхъ работъ влѣво, мною, совмѣстно съ начальникомъ штаба, начальникомъ артилеріи и инженеровъ, пополудни 31-го числа произведена рекогносцировка этой мѣстности. При возбужденіи здѣсь преній начальникъ штаба представилъ слѣдующія соображенія:

1) Бой 30-го числа ясно доказалъ слишкомъ большую растянутасть осадныхъ работъ по отношенію къ числу войскъ отряда.

2) Гарнизонъ Мельничной калы былъ бы окончательно изолированъ и сообщеніе съ нимъ могло быть лишь случайное и преимущественно по ночамъ. Связь работъ лѣваго фланга съ Мельничной калою удлиняла наши траншеи на 400 сажень.

3) Съ занятіемъ Мельничной калы, флангъ осадныхъ работъ все-таки охватывался съвернымъ ретраншаментомъ непріятеля.

4) Мельничную калу необходимо было брать штурмомъ, что увеличило бы нашего число нашихъ потерь.

Принимая это во вниманіе, рѣшено:

1) Ограничиться на лѣвомъ флангѣ Великокняжескимъ ручьемъ и усилить этотъ флангъ траншеею вдоль праваго берега рѣки.

2) Усилить профиль редута № 3-го (Ставропольскаго) и его артилерійское вооруженіе.

3) Осадныя работы вести впередъ исключительно съ великокняжеской позиціи, ко рву и стѣнамъ крѣпости.

На ночь съ 30-го на 31-е приказано было выставить по одной сотнѣ къ Ольгинской калѣ и Опорному укрѣпленію.

Сотня у Ольгинской калы должна была поддерживать постоянную связь съ Опорнымъ, сотня же, находящаяся тамъ, должна была посылать сильные разъѣзды къ Ставропольскому редуту и поддерживать съ нимъ связь.

Въ ночь съ 31-го декабря на 1-е января на правомъ флангѣ работъ занимались устройствомъ ходовъ сообщеній между занятыми

калами и упириемъ ихъ; на лѣвомъ — устроены траншеи вдоль Великокняжескаго ручья между третьею параллелью, построенной въ ночь съ 30-го на 31-е число, полупараллелью и второй параллелью.

Ночь прошла спокойно. Текинцы подползали лишь поодиночкѣ, для уборки тѣлъ убитыхъ 30-го декабря.

Въ 12 часовъ пополудни по крѣпости сдѣланъ залпъ изъ шести мортиръ.

Потери наши 31-го декабря: убитъ нижній чинъ 1. Ранено: оберъ-офицеръ 1 (инженеръ-капитанъ Яблочковъ) ⁽¹⁾, нижнихъ чиновъ 5. Ранено лошадей 5. Выпущено патроновъ на пѣхотное ружье по 2 ¹/₃, на кавалерійскую винтовку по 1 ¹/₃. Снарядовъ на орудіе 7.

1-го января 1881 г. изъ лагеря подъ Геокъ-тепе, въ 9 часовъ утра, въ Самурское укрѣпленіе отправленъ былъ транспортъ подъ конвоемъ трехъ сотенъ и двухъ конногорныхъ орудій.

Начальнику инженеровъ предписано заготовить по возможности болѣе туровъ, для чего съ фуражировочными колоннами посылать офицера съ командою для рубки хвороста, который привозить на фургонахъ транспорта. Въ то же время завѣдывающему интендантскимъ складомъ предложено не отпускать войскамъ болѣе мѣшковъ, а отдавать ихъ въ инженерный складъ для будущихъ шанцевыхъ работъ. Всѣ туры и мѣшки приказано было отправлять на Великокняжескую позицію къ полковнику Куропаткину.

Согласно приказа по войскамъ за № 1 отъ 1-го января, завѣдываніе осадными работами, а также войсками, для охраненія ихъ распредѣлено было слѣдующимъ образомъ:

Полковникъ Куропаткинъ завѣдуетъ всеми осадными работами центра. Сюда входили: Великокняжеская позиція, илотина впереди ея, 2-я паралель съ мортирною батареею до редута № 2-го. Для обороны здѣсь траншеи и осадныхъ работъ назначены: три туркестанскія роты, охотничья команда подпоручика Воропанова, 1-й и 3-й баталіонъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, 100 спѣшенныхъ казаковъ Туркестанскаго дивизіона; итого: 11 ротъ, 1 команда, 100 спѣшенныхъ казаковъ.

Начальство на правомъ флангѣ, т. е. надъ правофланговымъ редутомъ № 1-го, Ольгинской и Правофланговою калами ввѣрено полковнику Есипову и затѣмъ, вслѣдствіе болѣзни его, полковнику Навроцкому; въ распоряженіе его назначенъ 4-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка.

На ночь, по распоряженію коменданта главнаго лагеря, подполковника Гайдарова, къ нему присылалась полусотня казаковъ.

Начальство надъ осадными работами на лѣвомъ флангѣ по прежнему ввѣрено полковнику Козелкову, въ распоряженіе котораго даны: 3-й бата-

(1) Умеръ отъ ранъ.

ліонъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка и Закаспійскій мѣстный баталіонъ. Всего восемь ротъ.

Саперная и желѣзнодорожная роты, которая прибыла въ лагерь 31-го декабря, отданы въ распоряженіе начальника инженеровъ.

Резервъ въ лагерь составляли: 3-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка, 1, 2, 13, 14, 15 и 16-я роты 82-го Дагестанскаго полка, 1-й баталіонъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, двѣ ⁽¹⁾ роты 3-го баталіона того же полка, команда охотниковъ есаула Меренджалова, Сводный казачій полкъ (4 сотни), кавалерійскій резервъ (2 эскадрона, 1 сотня), 3-я и 4-я батареи 19-й артилерійской бригады, 4-я батарея 20-й артилерійской бригады, ¹/₂-батарея 21-й артилерійской бригады и конно-горный взводъ. Итого: 16 ротъ, 1 команда, 7 эскадроновъ и сотенъ, 30 орудій.

Въ этотъ день рѣшено было оставить занимаемыя нами въ тылу калы №№ 1-го, 2-го и 3-го въ виду большаго ихъ удаленія отъ лагеря.

Днемъ велась незначительная перестрѣлка. Непріятель стрѣлялъ по лагерю войскъ изъ наръзнаго оружія, и здѣсь оказались раненые и убитые.

Въ приказаніи, отданномъ въ этотъ день, коменданту лагеря приказано вести нарядъ всей кавалеріи лагеря за исключеніемъ 100 спѣшенныхъ казаковъ. Нарядъ кавалеріи приказано было дѣлать слѣдующій:

- 1) Одну сотню въ Правофланговую калу на сутки.
- 2) Полусотню въ распоряженіе полковника Навроцкаго къ редуту № 1-го.

- 3) Полусотню въ распоряженіе полковника Козелкова къ Ставропольскому редуту.

Изъ остальной кавалеріи, остающейся въ лагерь, посылать днемъ сильныя развѣзды (взводъ съ офицеромъ) къ сторонѣ Янги-кала, а ночью къ Опорному и отъ него мимо калы №№ 1, 2 и 3-го и Кавалерійской къ Ольгинской и Правофланговой.

Ночью развѣзды должны были ходить черезъ каждыя 1 ¹/₂ часа.

Обстоятельства сложились на столько серьезно, что, для лучшаго охраненія лагеря и фланговъ осадныхъ работъ, пришлось впервые нарушить основное правило войны въ средней Азіи, не посылать небольшихъ кавалерійскихъ частей въ районъ дѣйствій непріятеля, въ особенности ночью.

Въ ночь съ 1-го на 2-е января, на правомъ флангѣ осадныхъ работъ усиленъ редутъ № 3-го (Ставропольскій), и отъ него поведена траншея съ двумя рвами къ позади-лежащему оврагу. Въ центрѣ начаты сапныя работы изъ Охотничьей калы, и всѣ произведенныя здѣсь работы усовершенствованы; устроенъ плацдармъ на двѣ роты позади

(1) Двѣ роты 3-го баталіона 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка занимали Опорное и Правофланговую калу.

Великокняжеской калы, и деревья между калою и плотиною вырублены.

Ночью была лишь небольшая перестрѣлка и на драгунскій разъѣздъ, направляющійся къ Опорному, четыре пѣшихъ текинца сдѣлали нападеніе шашками. Двое изъ нихъ на мѣстѣ были изрублены, двое же успѣли спастись бѣгствомъ.

Потери наша 1-го января: убито нижнихъ чиновъ 4, ранено 12. Лошадей убито 2, ранено 3.

Выпущено патроновъ на пѣхотное ружье $1\frac{1}{2}$, на кавалерійскую винтовку $1\frac{1}{3}$. Снарядовъ $\frac{9}{17}$ на орудіе.

2-го января утромъ, въ 7 часовъ, у Кавалерійской калы собралась фуражировочная колонна подъ начальствомъ полковника князя Эристова въ слѣдующемъ составѣ: 3-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, два дальнобойныхъ орудія, эскадронъ драгунъ, Полтавская сотня. Итого 4 роты, 2 эскадрона и сотни и 2 орудія.

Колонна эта выступила по асхабадской дорогѣ для фуражировки, рубки хвороста и лѣса.

Колоннѣ этой было строго предписано въ бой съ непріятелемъ не ввязываться.

Войскамъ, оставшимся въ лагерѣ, а также всѣмъ нестроевымъ, музыкантамъ и деньщикамъ предписано окапывать кибитки, углублять ихъ и строить поперечные валы; лазаретъ «Краснаго Креста» былъ окруженъ бунтами.

Въ измѣненіе приказа № 1-го, въ распоряженіе полковника Козелкова назначено вмѣсто Закаспійскаго мѣстнаго баталіона, который отведенъ въ резервъ, 4-й баталіонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка и охотничья команда есаула Церенджалова.

2-го января приступлено было къ миннымъ работамъ изъ Охотничьей калы.

Подъ-вечеръ стало замѣтно, что изъ крѣпости выходитъ масса конныхъ, по направленію къ Самурскому. Одновременно съ этимъ непріятель сталъ усиленно стрѣлять по Великокняжеской позиціи.

Войска резерва стали въ ружье, и часть ихъ сосредоточилась у моей ставки во второй паралели.

Не болѣе какъ черезъ полчаса вся эта тревога улеглась, и транспортъ съ казначействомъ, почтой и контролемъ прибылъ благополучно изъ Самурскаго въ лагерь.

Ночью, около 10-ти часовъ, въ тылу лагеря слышались выстрѣлы, а затѣмъ наши залпы. Часть резерва стала въ ружье и направилась туда, но скоро вернулась обратно. Тревога оказалась фальшивая.

Ночью со 2-го на 3-е января, въ центрѣ устроенъ новый ходъ сообщенія изъ Охотничьей калы въ Великокняжескую. На лѣвомъ флангѣ усилена профиль Ставропольскаго редута, впереди котораго вырыты волчьи ямы.

Потери наши 2-го января: ранено 10, контужено 2 нижнихъ чина. Лошадей убито 5, ранено 8. Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ 940, по $2\frac{1}{2}$ на ружье, кавалерійскихъ 443, по $\frac{1}{2}$ на винтовку; артилерійскихъ снарядовъ 103, по $1\frac{1}{2}$ на орудіе.

Утромъ 3-го января изъ лагеря отправлена была фуражировочная колонна въ составѣ Закаспійскаго мѣстнаго баталіона, 2-хъ сотенъ и 2-хъ дальнобойныхъ орудій. Всего 4 роты, 2 сотни, 2 орудія.

Колонна эта, состоявшая подъ начальствомъ полковника Арцышевскаго, вернулась въ 5 часовъ вечера обратно въ лагерь.

Минныя работы, начатыя противъ стѣны крѣпости изъ Охотничьей калы, были прекращены, такъ какъ, по точному измѣренію, разстояніе отъ Охотничьей калы до рва оказалось около 50-ти сажень.

Съ наступленіемъ темноты, впереди Охотничьей калы, занята ограда съ глиняными стѣнками, въ разстояніи всего 30 сажень отъ крѣпостной стѣны; ограда въ ту же ночь соединена ходами сообщеній съ Охотничьей калою и преобразована въ редутъ, получившій названіе Ширванскаго. На лѣвомъ флангѣ, траншея, ведущая отъ Ставропольскаго редута, передѣлана въ горизонтную батарею съ амбразурами на 16 орудій.

Въ эту же ночь у ставки командующаго войсками вырыты были, позади второй паралели, резервные ложементы на двѣ роты. Непріятель, благодаря тишинѣ, съ которой производились работы, сначала не замѣтилъ ихъ, но затѣмъ, открывши, сталъ усиленно обстрѣливать ихъ ружейнымъ огнемъ, который продолжался нѣсколько часовъ. Для ослабленія этого огня, дальнобойнымъ орудіямъ на Ставропольскомъ редутѣ приказано было открыть анфиладный огонь по стѣнѣ восточнаго фаса крѣпости. Въ то же время небольшія партіи текинцевъ пытались броситься изъ воротъ во флангъ работъ, но каждый разъ были прогоняемы обратно огнемъ прикрытій. Ночью въ Великокняжескую калу были доставлены туры, фашины и мантилеты для будующихъ сапныхъ работъ.

Въ ту же ночь начальникамъ фланговъ и центра посланы были слѣдующія предписанія:

«На случай нападенія непріятеля и въ ожиданіи его, части становятся позади траншей и стрѣляютъ стоя, цѣлясь возможно ниже; пусть непріятель эскаладируетъ траншею. Лучшіе стрѣлки и часовые вдоль бруствера траншеи. Разумѣется это пригодно лишь ночью, въ виду отсутствія непріятель-

скаго огня, въ особенности передъ и во время нападенія. Люди могутъ спать, закрывшись кошками.

Потери наши въ этотъ день состояли: убито нижнихъ чиновъ 2. Ранено: оберъ-офицеровъ 1 (ординарецъ командующаго войсками прапорщикъ Абадзиевъ), нижнихъ чиновъ 14 человекъ. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 24,687, на ружье по 5. Снарядовъ 203.

4-го января утромъ, для фуражировки и рубки лѣса, отпавлена въ Емишанъ колонна въ составѣ: двухъ ротъ 3-го баталіона 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, 2-хъ дальнобойныхъ орудій и 2-хъ сотенъ Туркестанской кавалеріи. Итого 2 роты, 2 сотни, 2 орудія.

Колонна эта выступила, подъ начальствомъ полковника Попова, въ 7 часовъ утра. Въ 9 часовъ утра въ Самурское выступилъ фургонный транспортъ подъ прикрытіемъ 3-хъ сотенъ Своднаго казачьяго полка съ двумя конно-горными орудіями подъ начальствомъ полковника Арцышевскаго.

Подъ-вечеръ, отъ наблюдательной станціи стали прибывать донесенія, что непріятель спускается со стѣнъ въ ровъ для вылазки. Эти свѣдѣнія были немедленно сообщены войскамъ. Около 6^{1/2} часовъ вечера раздались сперва одиночные выстрѣлы, а затѣмъ залпы на лѣвомъ флангѣ траншейныхъ работъ, которые стали учащаться. Немедленно туда двинуть резервъ. Непріятель, пользуясь темнотою, въ промежутокъ времени между заходомъ солнца и восходомъ луны, произвелъ стремительное нападеніе на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и находящуюся тамъ мортирную батарею. Главный натискъ пришлось выдержать 3-му баталіону 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка. Нападеніе непріятеля было вездѣ блистательно отбито. Непріятель побросалъ оружіе и побѣжалъ въ крѣпость, откуда открылъ сильную стрѣльбу по войскамъ, находящимся въ траншеяхъ и открыто стоящимъ. Совѣтъ встрѣчать непріятеля стоя позади траншеи, данный войскамъ, оказался до-нельзя полезнымъ. Вездѣ текинцы не въ состояніи были дойти до траншеи лишь самые отчаянные храбрыя легли на штыкахъ ставропольцевъ ⁽¹⁾.

Послѣ этой атаки, непріятель побѣжалъ обратно въ крѣпость, откуда открылъ частый огонь по Великокняжеской позиціи. Конныя шайки не-

⁽¹⁾ Траншея, въ настоящей борьбѣ съ столь храбрымъ противникомъ, не имѣла того значенія, которое она имѣетъ въ войнѣ съ европейскими войсками. Днемъ она служила закрытымъ ходомъ сообщенія, и войска могли встрѣчать непріятеля, стрѣляя прикрытыя брустверомъ. Ночью, когда непріятель подползалъ безъ выстрѣла на самое близкое расстояние, войска, находящіеся за брустверомъ траншеи, во время стремительной атаки его, должны были бороться при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, въ самый рѣшительный моментъ, когда противникъ на грѣбѣ траншеи. См. планъ № 8-й. Планъ вылазки непріятеля 4-го января 1881 года.

пріятеля, во время вылазки, появлялись въ тылу лагеря, у Опорнаго и Ольгинской калы, куда подѣзжала шайка въ 50 человекъ.

Для усиленія здѣсь гарнизона, полковникъ Навроцкій направилъ туда въ помощь 3-й ротѣ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, имѣющей всего 65 штыковъ, еще 14-ю роту Апшеронскаго полка.

Немедленно послѣ отбитія вылазки съ наблюдательной станціи пришло извѣстіе, что непріятель собирается въ большихъ массахъ для атаки нашего праваго фланга, о чемъ тотчасъ сообщено полковнику Навроцкому и коменданту лагеря. Нападеніе это не состоялось, и остальная часть ночи прошла въ обыденной перестрѣлкѣ. Непріятель подползалъ поодиночкѣ и пытался уносить тѣла убитыхъ. Послѣ вылазки собрано было впереди траншей много оружія, преимущественно холоднаго, состоящаго изъ шашекъ, пикъ и ножей.

Въ ночь съ 4-го на 5-е число въ центрѣ работъ выведены двѣ тихія сапы съ плотины и Ширванскаго редута, и въ концѣ ихъ построена овальная траншея. На лѣвомъ флангѣ занимались работами по усиленію Ставропольскаго редута.

Потери 4-го января: убито оберъ-офицеровъ 1 (прапорщикъ Ходкевичъ 74-го полка), нижнихъ чиновъ 10; ранено: оберъ-офицеровъ три (артилеріи штабсъ-капитанъ Ростовцевъ, Ставропольскаго полка поручикъ Руновскій ⁽¹⁾ и прапорщикъ Лопатинскій), нижнихъ чиновъ 54; контужено 11 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 4, ранено 10. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 65,158, кавалерійскихъ 480. Снарядовъ 625 и 42 ракеты.

Комендантъ Правофланговой калы, капитанъ-лейтенантъ Шеманъ, донесъ, что развѣздъ джигитовъ, посланный къ садамъ Петрусевича, нашелъ тамъ текинцевъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Движеніе ихъ по направленію къ Асхабаду обыкновенное, въ пески же сравнительно усиленное. Въ это утро въ крѣпости мулла, впервые послѣ четырехъ дней, опять звалъ на молитву.

Въ полдень изъ Правофланговой калы донесли, что замѣтно вообще больше выходящихъ изъ крѣпости черезъ сѣверныя ворота съ значительнымъ количествомъ верблюдовъ, половина которыхъ навьючена; они велись пѣшими. Обратно въ крѣпость возвращалось значительно меньше.

Изъ Опорнаго пришло донесеніе, что на западномъ фасѣ Денгиль-тепе замѣтно скопленіе непріятеля повидимому для земляныхъ работъ.

Въ полдень въ лагерь прибылъ транспортъ съ продовольствіемъ изъ Самурскаго подъ прикрытіемъ 9-й роты 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, трехъ сотенъ Своднаго казачьяго полка, конно-горнаго взвода и двухъ 4-хъ-фунтовыхъ подвижныхъ орудій. 9-я рота Крымскаго полка была рас-

⁽¹⁾ Умеръ отъ ранъ.

положена на правомъ флангѣ 1-го баталіона 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, фронтомъ къ 1-й паралели.

Подъ-вечеръ изъ Охотничьей и Правофланговой калы стали поступать частыя донесенія о скопленіи непріятеля противъ лѣваго фланга осадныхъ работъ, вслѣдствіе чего войска, занимающія здѣсь траншеи, были предупреждены, и имъ внушена особенная бдительность въ промежуткѣ между заходомъ солнца и восходомъ луны.

Для замѣны полковника Козелкова на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ въ эту ночь начальникомъ войскъ лѣваго фланга назначенъ полковникъ князь Эристовъ. Съ этого дня принято было за правило разставлять войска на ночь еще до начала полной темноты, дабы командиры ротъ и люди могли засвѣтло осмотрѣться и познакомиться съ расположеніемъ сосѣднихъ частей.

Около 6 час. 30 мин. вечера во время моего обхода траншей и по прибытіи на угрожаемый лѣвый флангъ осадныхъ работъ, раздавалась учащенная стрѣльба съ Великокняжескихъ позицій, которая скоро перешла въ залпы цѣлыми ротами. Въ свою очередь, войска лѣваго фланга, замѣтивъ подползающаго непріятеля, открыли по немъ стрѣльбу залпами. Непріятель дошелъ лишь до передовыхъ ложементовъ на Великокняжескихъ позиціяхъ; на всѣхъ другихъ пунктахъ натискъ его остановленъ былъ еще на далекомъ разстояніи. Все дѣло продолжалось не болѣе 15 минутъ, причемъ резервы не были потребованы въ дѣло.

На правый флангъ осадныхъ работъ атаки непріятеля не было.

Ночью сотникъ Уральскаго войска Кунаковскій вызвался охотникомъ измѣрить непріятельскій ровъ, который только что передъ тѣмъ занятъ былъ большими массами непріятеля. Работа эта исполнена была сотникомъ Кунаковскимъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ со стѣнъ крѣпости. Окончивъ измѣреніе рва, офицеръ этотъ по возвращеніи посланъ былъ съ тесьмою для точнаго измѣренія разстоянія отъ передовыхъ ложементовъ передъ Охотничьей калою до рва крѣпости. Первый разъ съ сотникомъ Кунаковскимъ отправился охотникомъ унтеръ-офицеръ 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Намъ Константиновъ, а въ другой разъ — казакъ Уральскаго войска Сафронъ Тетековъ.

Результаты измѣренія оказались слѣдующіе:

Разстояніе до рва отъ передней траншеи — 29 сажень 6 вершковъ; глубина рва 2 аршина; ширина — 7 аршинъ. Ровъ сухой.

Вечеромъ того же дня командиръ 12-й самурской роты, занимающей Опорное, поручикъ Айрапетовъ, выступилъ оттуда съ 40 нижними чинами

для изслѣдованія мѣстности впереди калы. Поручикъ Айрапетовъ дошелъ 800 шаговъ до стѣны крѣпости, гдѣ былъ открытъ непріятелемъ, который открылъ сильный огонь и тѣмъ заставилъ его отступить. При этомъ поручикъ Айрапетовъ представилъ кроки изслѣдованной имъ мѣстности.

Въ ночь съ 5-го на 6-е января, на мѣстѣ батареи № 3-го построены были редуты № 3-го на одну роту. Редутъ занятъ 3-ю ротой Закаспійскаго мѣстнаго баталіона. Въ центрѣ изъ овальной траншеи выведены двѣ перекидные сапы, за плотиною у Охотничьей калы вырыты два резервныхъ ложементовъ. На лѣвомъ флангѣ занимались работами по усиленію Ставропольскаго редута. Въ редутѣ № 3-го перенесена ставка командующаго войсками и начальника штаба.

Ночью съ Охотничьей калы получаемы были частыя извѣстія, что непріятель массируется во рвахъ для атаки лѣваго фланга. Войска на этомъ флангѣ стояли все время подъ ружьемъ, но нападеніе непріятеля не состоялось. Выползали лишь одиночные люди для подбيرانія тѣлъ своихъ убитыхъ, и по нимъ производилась рѣдкая стрѣльба.

Потери 5-го января: убито нижнихъ чиновъ 4; ранено: оберъ-офицеръ 1 (подпоручикъ артилеріи Херхеулидзе), нижнихъ чиновъ 17 и контуженъ 1. Лошадей убито 2, ранено 6. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 51,203, кавалерійскихъ — 400. Снарядовъ — 175, ракетъ — 76.

Утромъ 6-го января изъ лагеря Янги-кала отправились три колонны.

1) Подъ начальствомъ подполковника Шкуркина: Ахалтекинскій конный транспортъ, подъ прикрытіемъ одной роты, двухъ дальнобойныхъ орудій одного эскадрона драгунъ и 2-й полтавской сотни.

2) На фуражировку по асхабадской дорогѣ, подъ начальствомъ майора Халыча: двѣ роты Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и эскадронъ драгунъ.

3) За хворостомъ и камышемъ въ Джермабское ущелье, подъ начальствомъ подполковника Попова, колонна въ составѣ: 11-й и 12-й роты Апшеронскаго полка, Оренбургской сотни Туркестанскаго отряда и ракетнаго взвода, съ двумя дальнобойными орудіями. При этой колоннѣ слѣдовали всѣ лошади 6-й горной батареи и въючныя казаки.

Всѣ эти колонны выступили утромъ въ 9 часовъ и направились по назначенію.

Утромъ 6-го января въ ложементѣ, образованномъ въ центрѣ работъ перекидными сапами, вырытъ минный спускъ и начаты минныя работы (1). Минная галерея велась безъ обшивки со сводчатымъ потолкомъ и подавалась впередъ около 4' въ часъ.

Для усиленія матеріала, необходимаго для одежды крутостей и устройства закрытій подъ ближнимъ огнемъ, взяты изъ интендантскаго склада всѣ свободные мѣшки, рогожи, боченки отъ спирта, а

(1) См. планъ № 9-й. Планъ Великокняжеской позиціи.

изъ артилерійскаго склада—пустые ящики, въ которыхъ перевозились снаряды на вьюкахъ и порожніе патронные ящики.

Вечеромъ въ 4 часа вернулась фуражировочная колонна обратно въ лагерь; что касается отряда, посланнаго въ Джермабское ущелье, то, по причинѣ трудности дороги, отрядъ подошелъ засвѣтло только къ южной опушкѣ кишлака Янги-кала, гдѣ, по причинѣ частыхъ переѣздовъ черезъ арыки, ящики дальнѣйшаго взвода на столько затруднили движеніе, что отрядъ, въ ожиданіи восхода луны, остановился и лишь послѣ восхода луны, въ 10 часовъ вечера, прибылъ въ лагерь.

Около 6 часовъ вечера начался страшный ураганъ, который поднялъ облака пыли и не позволялъ различать ничего даже на самомъ близкомъ разстояніи.

Во все это время войска въ траншеяхъ и въ лагерѣ, ожидала вылазку гарнизона, простояли подъ ружьемъ и соблюдали всѣ мѣры предосторожности. Нападенія непріятеля не послѣдовало.

Во весь этотъ промежутокъ времени мѣстность на лѣвомъ флангѣ освѣщалась фонаремъ Шпаковского и бросаніемъ ракетъ.

Ночью съ 6-го на 7-е января въ центрѣ продолжались минныя и сапныя работы. Впереди Охотничьей калы построена мортирная батарея на 12 мортиръ и въ ту же ночь вооружена, причемъ мортирная № 5-го батарея упразднена. На лѣвомъ флангѣ работъ, въ оконечности 2-й паралели, построена брешь-батарея на четыре 4-хъ-фунтовыхъ орудія.

Потери 6-го января: убито нижнихъ чиновъ 1, ранено: оберъ-офицеръ 1 (Ширванскаго полка поручикъ Зродловскій), нижнихъ чиновъ 4, контужено 3 нижнихъ чина. Лошадей убито 4, ранено 3. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 11,686, кавалерійскихъ 100, снарядовъ 147 и 15 ракетъ.

Наблюдательная станція за эту ночь сообщила слѣдующее:

Движеніе въ крѣпости слабое; только около 3-хъ часовъ пополудни собралась толпа отъ 300 до 400 человѣкъ у холма для совѣщаній. Собщеніе съ песками не происходило. Передъ вечеромъ часть гарнизона спускалась поодиночкѣ въ ровъ черезъ проходы и пробиралась въ сады впереди Правофланговой калы. Замѣчено около 500 человѣкъ, пробирающихся туда такимъ образомъ. Можно было заключить, что еще до захода солнца часть гарнизона собирается во рву какъ для вылазокъ противъ осадныхъ работъ, такъ и въ ожиданіи нашего штурма. Вечеромъ, не смотря на увѣщаніе начальниковъ, гарнизонъ на вылазку не вышелъ.

Гарнизонъ по ночамъ не спитъ въ ожиданіи нашего штурма и перенесъ около 500 кибитокъ къ задней части крѣпости, вслѣдствіе дѣйствія нашего артилерійскаго огня, въ особенности мортиръ.

7-го января въ 9 часовъ утра изъ Янги-кала выступила колонна подъ

начальствомъ майора Матерно, въ составѣ: 11-й роты 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, 1-й роты Закаспійскаго мѣстнаго баталіона, 2-го эскадрона драгунъ, 1-й сотни Таманскаго коннаго полка и конно-горнаго взвода. Назначеніе колонны было нарубить камыша для фашинъ въ Джермабскомъ ущельѣ, для чего къ колоннѣ было придано 82 вьючныя лошади.

7-го января, въ виду разложенія массы непріятельскихъ труповъ, не убранныхъ текинцами послѣ вылазокъ 28-го, 30-го, 4-го и 5-го чиселъ, было гарнизону предложено перемиріе для уборки труповъ. Войскамъ данъ сигналъ: «отбой». Изъ Ширванскаго редута стали кричать текинцамъ, чтобы они выходили убирать тѣла, и что войска наши въ это время стрѣлять не будутъ. Въ скоромъ времени непріятель прекратилъ въ свою очередь пальбу и покрылъ всѣ валы крѣпости.

Для переговоровъ съ текинцами отправлены были офицеры съ переводчиками, и со стороны текинцевъ вышло въ свою очередь нѣсколько человѣкъ. Текинцы отвергли предложеніе убрать тѣла и на предложеніе о пощадѣ населенія и прощеніи главныхъ предводителей, на условіяхъ безусловной сдачи, отвѣчали отказомъ, вслѣдствіе чего осадныя работы были немедленно продолжаемы по прежнему, и лишь по открытіи огня текинцами онъ былъ открытъ и съ нашей стороны.

Около 6 часовъ вечера въ лагерь вернулась колонна, посланная за камышемъ. Въ послѣднее время стало вообще замѣтно, что текинская конница какъ будто отсутствуетъ.—Партіи конныхъ появлялись чрезвычайно рѣдко и мало тревожили транспорты, идущіе въ Самурское и изъ Самурскаго въ Янги-кала. Того же дня, для сбереженія артилерійскихъ снарядовъ, мною разрѣшено лишь стрѣлять артилерію въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) При нападеніи непріятеля. 2) Для осмысленной пристрѣлки. 3) Для пробиванія брешей. Ночью разрѣшено было пускать ракеты.

Въ ночь съ 7-го на 8-е января въ центрѣ работъ изъ двойныхъ тихихъ сапъ устроенъ редутъ, который названъ «Сапернымъ». Изъ этого редута къ утру выведены двѣ перекидные сапы, въ минной галереѣ устроено два вентиляціонныхъ колодца. На лѣвомъ флангѣ брешь-батарея достроена еще на четыре 4-хъ-фунтовыхъ орудія и противъ 3-й паралели, черезъ Великокняжескій ручей, устроенъ мостъ въ 10 шаговъ ширины для прохода штурмовой колонны къ обвалу.

Наблюдательная станція 7-го января составила кроки внутренности Денгиль-тепе съ расположеніемъ кибитокъ внутри крѣпостной огады. По расчетамъ наблюдательной станціи въ крѣпости находится 9,280 кибитокъ, населенныхъ 45,000 человѣкъ; люди днемъ помѣщаются въ ямахъ, надъ которыми поставлены кибитки. Земля, вынутая изъ рва, образуетъ кругомъ кибитки валикъ. Днемъ вообще движеніе въ крѣпости слабое. Начальники

не позволяют показываться открыто. Для совѣщаній собираются обыкновенно за холмомъ Денгиль-тепе. Ночью разбитыя кибитки снимаются, и гарнизонъ выходитъ въ наружный ровъ, боясь нападенія. Наши снаряды производятъ хорошее дѣйствіе и заставляютъ непріятеля снимать кибитки и переносить ихъ въ другое мѣсто. Кромѣ того, станціею замѣчено, что ежедневно часть верблюдовъ нагружается еще съ вечера и выводится въ ровъ, откуда ночью ихъ выводятъ въ пески.

Потери 7-го января: убито нижнихъ чиновъ 3, ранено 4, контужено 1. Лошадей убито 13, ранено 8. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 14,971, снарядовъ 212 и 48 ракетъ.

8-го января, въ 8 часа утра брешь-батарея построена во 2-й параллели на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ и открыла стрѣльбу изъ восьми 4-хъ-фунтовыхъ пушекъ.

Стрѣльба эта оказалась чрезвычайно дѣйствительною, и не болѣе какъ черезъ 2 часа былъ произведенъ обвалъ въ стѣнѣ на протяженіи до 10 сажень. Обвалившаяся стѣна обнаружила верхушки кибитокъ.

Пробитую артилеріею брешь непріятель не замедлилъ починить, исправляя ее землею, взятою изъ внутреннего рва.

Утромъ въ Самурское выступила колонна, подъ начальствомъ подполковника Моренишлыда. Колонна слѣдовала подъ прикрытіемъ 4-й роты Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и 2-хъ сотенъ своднаго казачьяго полка.

Въ 2 часа пополудни мною, совмѣстно съ подполковникомъ Гайдаровымъ, подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ и одной сотни, произведена рекогносцировка Мельничной калы, которая была назначена объектомъ атаки для колонны подполковника Гайдарова, въ день штурма крѣпости Денгиль-тепе (Геокъ-тепе).

Ночью, въ 10 часовъ, для увеличенія артилерійской брешы отправились команды охотниковъ, подъ начальствомъ гердемарина Майера и прапорщика Богуславскаго, съ переводникомъ штаба Теръ-Вартановымъ; команда снабжена была пироксилиновыми патронами. Когда вышеозначенные офицеры проползли половинное разстояніе отъ 3-й параллели лѣваго фланга до брешы, переводчикъ услышалъ голоса большой толпы текинцевъ, сидящихъ во рву у брешы, вслѣдствіе чего все вернулось обратно въ 3-ю параллель.

Въ ночь съ 8-го на 9-е января въ центрѣ работъ изъ Салернаго редута выведены двѣ перекидные сапы. Минныя работы продолжались чрезвычайно успѣшно. На лѣвомъ флангѣ работъ, позади 3-й параллели построено 4 резервныхъ ложементовъ для штурмовой колонны и брешь-батарея увеличена постановкою еще четырехъ 9-ти-фунтовыхъ орудій. Какъ черезъ первую, такъ и прочія параллели устроены широкіе проѣзды съ траверсами на Великокняжескую позицію и къ артилерійской брешы.

Потери за 8-е января: убитъ нижній чинъ 1, ранено 7 и контуженъ 1 нижній чинъ. Лошадей убито 9, ранено 3. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 22,372, снарядовъ 538, ракетъ 46.

9-го января утромъ стало замѣтно, что, не смотря на стрѣльбу по брешы шрапнелью и обстрѣливаніе ея всю ночь ружейнымъ огнемъ, текинцы къ утру ее исправили и возвысили стѣну въ этомъ мѣстѣ до прежней высоты, такъ что верхушки кибитокъ не были уже видны. Немедленно артилерія брешь-батареи открыла по ней огонь, который, по моему приказанію, былъ прекращенъ, имѣя въ виду открыть огонь, для усовершенствованія ея, лишь передъ самымъ штурмомъ.

Такъ какъ осадныя работы въ центрѣ были доведены почти до рва крѣпости, то ее рѣшено было первоначально штурмовать утромъ 10-го января. Передъ штурмомъ должны были быть взорваны минныя камеры, устроенныя подъ стѣною крѣпости. Въ 10 часовъ утра начальникъ инженеровъ заявилъ, что минныя работы не могутъ быть окончены къ 10-му января утромъ, какъ вслѣдствіе порчи вентилятора, такъ и другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ.

Заявленіе это заставило отсрочить штурмъ на 12-е января.

Вечеромъ въ лагерь прибыли 10-я рота 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, двѣ роты 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка и 2 роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, съ 45-мъ артилерійскимъ паркомъ.

Наблюдательный постъ на Охотничьей калѣ доносилъ по прежнему о дѣйствіи нашего артилерійскаго огня и о движеніи и выходѣ непріятеля изъ крѣпости. Въ особенности часто получались свѣдѣнія о сборѣ непріятеля для атаки лѣваго фланга осадныхъ работъ. По донесенію наблюдательнаго поста, на одно требованіе начальниковъ собраться на вылазку гарнизонъ отвѣтилъ отказомъ и бранью. Вообще стало замѣтно, что, послѣ вылазки 4-го января, гдѣ текинцы потеряли большой уронъ, гарнизонъ упалъ духомъ.

Ночью производилась рѣдкая стрѣльба изъ мортиръ, причемъ изъ батареи на Великокняжеской позиціи огонь направлялся по указанію наблюдательной станціи.

Къ вечеру 9-го января все надземныя осадныя работы были окончены, остановка была лишь за минными работами, которыя, по исправленіи вентилятора, продолжались съ прежнею энергіею и успѣхомъ.

Потери 9-го января: убитъ нижній чинъ 1; ранено: оберъ-офицеръ 1 (лейтенантъ Шеманъ), нижнихъ чиновъ 13; контуженъ нижній чинъ 1. Лошадей убито 5, ранено 7. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 15,429, снарядовъ 224, ракетъ 50.

Утромъ 10-го января въ Самурское укрѣпленіе отправилась колонна подъ начальствомъ подполковника Шкуркина, подъ прикрытіемъ 9-й роты 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, Оренбургской сотни № 5-го полка и 2-хъ горныхъ орудій 6-й батареи 21-й артилерійской бригады. Съ колонною отправленъ Ахалтекинскій дѣйствующій конный транспортъ, всѣ верблюды, прибывшіе наканунѣ, больные и раненые, которые могли выдержать перевозку. Въ ночь съ 10-го на 11-е января изъ магистральной минной галереи выведены 3 боевыхъ рукава.

Потери 10-го января: убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 11. Лошадей убито 9, ранено 4. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 71,116, снарядовъ 362 и 29 ракетъ.

11-го числа въ лагерь при Геокъ-тепе прибылъ изъ Самурскаго конный фургонный транспортъ подъ прикрытіемъ 9-й роты Крымскаго полка, двухъ сотенъ Своднаго казачьяго полка и двухъ горныхъ орудій.

Утромъ начальникъ инженеровъ донесъ, что минныя работы готовы и приступлено будетъ къ ихъ заряджанію 72-мя пудами пороха.

По полученіи этого донесенія немедленно же сдѣланы распоряженія для штурма 12-го января и составлена диспозиція.

На лѣвомъ флангѣ работъ около Ставропольскаго редута устроены два пѣшеходныхъ мостика, ниже моста, построеннаго для артилеріи. Тутъ же, позади 1-й паралели, вырыто было 10 ровиковъ для артилерійской прислуги, такъ какъ амбразуръ на большой батарее, правѣе Ставропольскаго редута, оказалось недостаточно.

При обзорѣннй непріятельской позиціи этого числа стало замѣтно, что непріятель разрушилъ сѣверную и восточную стѣну Мельничной калы и сильно занимаетъ контръ-апрошный редутъ и подкову противъ лѣваго фланга осадныхъ работъ.

Въ полдень части, назначенныя въ день штурма для занятія Опорнаго, Ольгинской и Правофланговой калы, а также редутовъ № 1-го и 2-го и батареи № 5-го, смѣнили тамъ находящіяся части, назначенныя въ составъ штурмовыхъ колоннъ и резерва.

Всѣ части войскъ, назначенныя въ штурмовыя колонны, за исключеніемъ колонны подполковника Гайдарова, заняли свои мѣста еще засвѣтло, но такъ какъ ихъ для охраненія всѣхъ осадныхъ работъ оказалось недостаточно, то изъ войскъ общаго резерва въ траншеи на ночь назначены были 3-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, 1-я и 2-я роты 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка и 3-й баталіонъ Самурскаго полка. Частямъ этимъ, начальникомъ пѣхотнаго резерва полковникомъ Навроцкимъ, отдано было приказаніе прибыть на Ставропольскій редутъ въ 6 часовъ утра 12-го января.

Непріятель за весь этотъ день поддерживалъ довольно слабую

стрѣльбу по лагерю и передовымъ траншеямъ. По лагерю имъ въ этотъ день пушено было нѣсколько ядеръ.

Съ началомъ темноты четыре 9-ти-фунтовыхъ орудія, находящіяся на батарее у Ставропольскаго редута, перевезены на брешь-батарею во 2-ю паралель. Ночью предполагалось увеличить артилерійскую брешь взрывами пироксилина, для чего вызвались охотниками мичманъ Мейеръ и поручикъ 1-го резервно-железно-дорожнаго баталіона Остолоповъ. Для прикрытія ихъ отступленія, назначена была 13-я рота Апшеронскаго полка, которая, около 12 часовъ ночи, заняла подкову. Охотники этой роты проползли даже въ самый ровъ и прикрывали тамъ работу минеровъ. Около часа ночи заряды были врыты на бреши и взорваны, послѣ чего охотники и 13-я рота отступили.

Изъ 3-й паралели стрѣлки всю ночь поддерживали рѣдкій огонь по бреши, а батареи стрѣляли шрапнелью и гранатами.

Ночью приступлено было къ забивкѣ заряженныхъ минныхъ каморъ.

Потери 11-го января: убитъ нижній чинъ 1, ранено 3. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 13,979, снарядовъ 114.

Штурмъ крѣпости Денгиль-тепе 12-го января 1881 года.

Согласно диспозиціи, отданной на этотъ день (¹), къ 6 часамъ утра всѣ войска штурмовыхъ колоннъ и резерва находились въ готовности на своихъ мѣстахъ, причемъ къ резерву присоединились войска, занимавшія на ночь траншеи.

Въ 7 часовъ утра колонна подполковника Гайдарова построилась въ боевой порядокъ и стала наступать къ Мельничной калѣ.

Назначеніе этой колонны было въ началѣ демонстративное. Подполковникъ Гайдаровъ долженъ былъ раннимъ и смѣлымъ наступленіемъ притянуть на себя непріятельскія массы, для облегченія впоследствии дѣйствій штурмовыхъ колоннъ.

4-я батарея 19-й бригады вышла на позицію и обстрѣливала Мельничную калу гранатами.

Послѣ разбитія лицевой стороны калы, весь отрядъ подвинулся на ½ версты впередъ и съ новой позиціи сталъ готовить атаку на калу. По надлежащей подготовкѣ, охотники, разсыпанные впереди боевого порядка, 2-я, 3-я и 4-я роты Самурскаго полка, двинулись на штурмъ.

Батарея осталась на занятой позиціи и обстрѣливала редутъ, гдѣ

(¹) Приложение № 5-й. Диспозиція.

неприятель сосредоточивался. Для прикрытія батареи осталась 1-я рота Самурскаго полка.

Кавалерія (1½ сотни съ конно-горнымъ взводомъ) наступала на высотѣ батареи, обезпечивъ свой лѣвый флангъ наѣздниками.

Въ 8½ часовъ плотина и Мельничная кала были уже взяты, причемъ кала немедленно приведена въ оборонительное положеніе.

Послѣ занятія калы, мною изъ общаго резерва выдвинута была 1-я рота 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка на правый берегъ Опорнаго ручья, для фланкированія огнемъ подступовъ къ позиціи подполковника Гайдарова и для связи этой колонны съ общимъ резервомъ.

Неприятель обстрѣливалъ позицію подполковника Гайдарова съ редута и со стѣнъ, а конныя партіи его появились вдоль западнаго фронта и афилировали позицію. 4-я батарея 19-й бригады осталась на прежней позиціи.

Она раздѣлилась по-полубатарейно: 4 орудія фланкировали подступы къ Мельничной калѣ съ восточной стороны и дѣйствовали по рву и южному фасу крѣпости, четыре же—по неприятелю на западномъ фронтѣ. Противъ того же неприятеля дѣйствовали 2 конно-горныхъ орудія и наѣздники отъ кавалеріи. Ракетные станки перенесены были на плотину. Въ такомъ положеніи были дѣла въ колоннѣ подполковника Гайдарова до начала общаго штурма.

Въ 7 часовъ утра брешь-батарея, на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ вооруженная 4-мя 9-ти-фунтовыми и 8-ю 4-хъ-фунтовыми орудіями, открыла огонь по бреши, пробитой уже 8-го числа, для усовершенствованія ея и чтобы ее сдѣлать удобовосходимою. При этой стрѣльбѣ артилерія руководствовалась указаніями, доставленными любезно отряду генералъ-маіоромъ Зиновьевымъ,

Для усиленія дѣйствія артилеріи, по той же цѣли открыли огонь 1-я полубатарея 1-й батареи 21-й артилерійской бригады, 6 орудій 3-й батареи 19-й артилерійской бригады и 4-я батарея 20-й артилерійской бригады.

Въ скоромъ времени брешь, не смотря на всѣ усилія неприятеля исправлять ее, а также на его усиленную и мѣткую стрѣльбу по батареямъ, была окончательно готова, и артилерія начала обстрѣливать брешь шрапнелью.

Не смотря однако же на жестокий огонь, неприятель продолжалъ работать упорно на бреши.

Въ 10½ часовъ утра начальнику инженеровъ послано приказаніе взорвать мины передъ Великокняжеской позиціею и донести заранѣе

о моментѣ взрыва; вмѣстѣ съ тѣмъ всей артилеріи приказано было усиленно обстрѣливать юго-восточный уголъ крѣпости гранатами и шрапнелью въ теченіе получаса.

Директивы, данные начальнику артилеріи о дѣйствіи артилеріи передъ штурмомъ, раздѣляли весь періодъ ея дѣйствій на три части:

- 1) Дѣйствіе по бреши для усовершенствованія ея.
- 2) Дѣйствіе по атакуемому юго-восточному углу крѣпости передъ самымъ штурмомъ.
- 3) Дѣйствіе по сѣверной части крѣпости во время штурма.

Не смотря на столь усиленный огонь, неприятель занималъ обвалы и усиленно отстрѣливался. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно было, что рабочіе его кидаютъ землю на артилерійскую брешь.

Въ 11 часовъ мною на Ставропольскомъ редутѣ получено донесеніе о томъ, что мины готовы и будутъ взорваны въ 11 ч. 20 м., такъ какъ 20 минутъ необходимо на выводъ войскъ колонны полковника Куропаткина изъ передовыхъ траншей, дабы глыбы глины, отъ взорванной стѣны, не могли нанести имъ поражений.

Ровно въ 11 ч. 20 м. на восточномъ фасѣ крѣпости высоко поднялся столбъ земли и дыма съ большимъ гуломъ.

Мина была взорвана и образовала удобовосходимый обвалъ въ 20 сажень длины.

Послѣ взрыва мины артилерія перемѣнила цѣли и стала обстрѣливать сѣверо-восточный уголъ и сѣверную часть крѣпости.

Начался штурмъ какъ штурмовыми колоннами, такъ и колонною подполковника Гайдарова.

Дѣйствія отдѣльных штурмовыхъ колоннъ (¹).

А) Полковника Куропаткина.

Согласно диспозиціи, колоннѣ полковника Куропаткина предписано было овладѣть обваломъ, произведеннымъ взрывомъ Великокняжеской мины, утвердиться на обвалѣ, войти въ связь съ колонною полковника Козелкова и укрѣпиться въ юго-восточномъ углу крѣпости.

Для предстоящаго штурма полковникъ Куропаткинъ раздѣлилъ свою колонну на три части:

1) Колонна маіора Сивиниса: 9-я, 10-я и 11-я роты 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, команда охотниковъ подпоручика Воропанова и полурота саперъ.

2) Колонна штабсъ-капитана Фока: 1-я и стрѣлковая роты 13-го туркестанскаго линейнаго баталіона, 3 горныхъ орудія 6-й батареи 21-й артилерійской бригады, 1 морская картечница.

(¹) См. планъ № 10-й. Планъ штурма крѣпости Денгиль-тепе (Геокъ-тепе).

3) Резервъ подъ начальствомъ подполковника Гуляева: 3-я рота 5-го туркестанскаго линейнаго баталіона, 1-я, 2-я и 12-я роты 84-го Ширванскаго полка, сто спѣшенныхъ казаковъ Туркестанскаго дивизіона, 1 горное орудіе 6-й батареи 21-й артилерійской бригады, 8 мортирь.

Въ частности каждая изъ колоннъ получила слѣдующее назначеніе:

Колонна маіора Сивиниса, по взрывѣ мины, должна была овладѣть: обваломъ, на которомъ и укрѣпиться, стѣною крѣпости лѣвѣе обвала, гдѣ распространиться до встрѣчи съ колонною полковника Козелкова, стѣною вправо отъ обвала, и распространиться по ней до перваго траверса.

Колонна штабсъ-капитана Фока служила резервомъ первой колоннѣ и имѣла назначеніе двинуться за обвалъ для овладѣнія внутренностью крѣпости, послѣ того какъ первая колонна прочно утвердится на бреши.

Резервъ подполковника Гуляева послѣ взрыва долженъ былъ занять Ширванскій редутъ, Туркестанскую калу, передовыя траншеи, Саперный редутъ и соединительную траншею ко второй паралели.

Занимая вышеозначенныя мѣста, онъ обезпечивалъ тылъ и правый флангъ штурмовой колонны, служа ей главнымъ резервомъ.

Въ 10 часовъ 40 минутъ утра минныя каморы были заряжены и забиты.

Въ 11 часовъ утра къ колоннѣ на плотинѣ прибылъ начальникъ штаба генералъ маіоръ Гродековъ и передалъ мое приказаніе взорвать мины.

Въ 11 ч. 20 мин. утра мины были взорваны.

Большія глыбы глины отъ взрыва стѣны крѣпости долетѣли до передовыхъ траншей и обсыпали лежащія за плотиною передовыя части колонны, причемъ полурота охотниковъ съ подпоручикомъ милиціи Магометовымъ была отчасти завалена землею. Еще дымъ отъ взрыва не успѣлъ разсѣяться, какъ колонна маіора Сивиниса вышла изъ-за плотины и стремительно направилась къ обвалу.

Не смотря на силу и неожиданность взрыва, который уничтожилъ всѣхъ защитниковъ стѣны, находящихся на данномъ участкѣ, непріятель кинулся въ воронку, образовавшуюся на мѣстѣ стѣны отъ взрыва, и встрѣтилъ колонну маіора Сивиниса сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, копьями и холоднымъ оружіемъ.

На обвалѣ завязался горячій бой штыками, копьями и шашками.

Для поддержки маіора Сивиниса двинута колонна штабсъ-капитана Фока.

Изъ Ширванскаго редута на помощь войскамъ, сражающимся на обвалѣ, кинулись 50 спѣшенныхъ уральскихъ казаковъ по собственной инициативѣ.

Еще болѣе упорное сопротивленіе встрѣтила 9-я рота Ширванскаго полка и команда охотниковъ подпоручика Воропанова, при овладѣніи стѣною вправо и влѣво отъ обвала.

Не смотря на страшное сопротивленіе, всѣ вышеозначенныя части, послѣ горячаго боя, сбросили непріятеля съ обвала.

Въ 11^{1/2} часовъ, полуротѣ 2-й роты Ширванскаго полка приказано было штурмовать траверсъ № 2-й, откуда непріятель афилировалъ войска, занимающія обвалъ и подступы къ нему. Атаку эту поддержала 2-я полурота той же роты и горное орудіе изъ Туркестанской калы.

Полурота ширванцевъ, имѣя во главѣ своего командира, поручика Булыгина, овладѣла траверсомъ и вошла въ связь съ ротою охотниковъ, направляющихся вдоль по стѣнѣ восточнаго фаса.

Дальнѣйшія дѣйствія колоннъ состояли въ слѣдующемъ: 9-я рота Ширванскаго полка, направляющаяся вдоль стѣны въ связь съ колонною полковника Козелкова, усилена была полуротою 1-й стрѣлковой роты 13-го баталіона.

Пѣхотныя части колонны штабсъ-капитана Фока спущены были съ обвала и передвинуты на площадку внутри крѣпости. При этомъ пришлось выбивать непріятеля изъ многихъ кибитокъ и землянокъ, которые были взяты лишь послѣ упорнаго сопротивленія.

Части, спущенныя съ обвала, получили назначеніе прикрывать устройство траверсовъ изъ кибитокъ впереди обвала. Траверсы эти приказано было построить 10-й и 11-й ротамъ Ширванскаго полка.

Въ 12^{1/2} часовъ войска колонны полковника Куропаткина вошли въ связь съ колонною полковника Козелкова, которая отъ артилерійскаго обвала наступала внутрь крѣпости, на холмъ Денгиль-тепе.

Въ то же самое время на обвалѣ были ввезены три горныхъ орудія и картечица.

Непріятель, по видимому, началъ сдавать и отступалъ къ холму Денгиль-тепе; часть его массами направилась къ воротамъ сѣвернаго фронта и уходила въ пески.

Видя колебаніе противника, всѣмъ штурмовымъ колоннамъ приказано было наступать на холмъ Денгиль-тепе. Какъ видно изъ диспозиціи, въ этотъ день предполагалось лишь овладѣть юго-восточнымъ угломъ крѣпости и прочно здѣсь укрѣпиться. По всѣмъ предшествующимъ боямъ можно было ожидать упорнаго сопротивленія

непріятеля какъ на обвалахъ, такъ въ особенности внутри крѣпости, гдѣ, по причинѣ густо поставленныхъ кибитокъ, войска должны были ввязаться въ горячій и упорный бой. Изъ той же диспозиціи видно, что въ случаѣ успѣшнаго штурма обваловъ, всѣ штурмовыя колонны должны были довершить ударъ взятіемъ тактического ключа крѣпости, холма Денгиль-тепе.

Для этого наступленія полковникомъ Куропаткинымъ назначены: 9-я, 10-я и три взвода 11-й роты 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, 1-я и стрѣлковая рота 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, три горныхъ орудія и одна картечница, 50 спѣшенныхъ уральскихъ казаковъ. Къ этимъ частямъ были примкнуты изъ резерва: 12-я рота 84-го Ширванскаго полка, 3-я рота 5-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 50 спѣшенныхъ уральскихъ казаковъ.

Остальныя части колонны (1-я и $\frac{1}{2}$ роты 2-й роты 84-го Ширванскаго полка, 1 горное орудіе) обезпечивали тылъ и правый флангъ отряда. Когда вышеозначенныя войска отряда перешли въ наступленіе, непріятель сдѣлалъ послѣднюю попытку атаки праваго фланга и тыла колонны, для чего произвелъ массами вылазку противъ Великокняжеской позиціи, но былъ отбитъ огнемъ картечницы и залпами резерва у Туркестанской и Великокняжеской калы.

Штабсъ-капитанъ Фокъ направился со своею колонною къ западной сторонѣ крѣпости, овладѣлъ здѣсь кибитками и построилъ фронтъ противъ холма Денгиль-тепе. За этой колонной направленъ былъ подполковникъ Гуляевъ съ 100 спѣшенными казаками Оренбургскаго и Уральскаго полковъ. Колонна майора Сивиниса направилась на холмъ по прямому направленію. Окончательная атака эта была подготовлена огнемъ трехъ горныхъ орудій.

Наступленіе всѣхъ колоннъ происходило въ стройномъ порядкѣ, съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами. Всюду сопротивление непріятеля было безъ большаго труда сломано. Наибольшее сопротивление встрѣтила колонна штабсъ-капитана Фока, которой при этомъ удалось отбить два нашихъ горныхъ орудія, взятыхъ текинцами при нападеніи 28-го и 30-го декабря.

Въ 1 часть пополудни знамя 3-го баталіона Ширванскаго полка уже развѣвалось на холмѣ. По моему приказанію, оно впослѣдствіи замѣнено здѣсь Императорскимъ штандартomъ. Другія колонны въ то же время достигли сѣвернаго фронта крѣпости и заняли самую стѣну. Наступая вдоль восточной стѣны, охотники подпоручика Воропанова овладѣли текинскимъ орудіемъ и четырьмя значками. Кромѣ того, охотники, совмѣстно со 2-ю ротю Ширванскаго полка и частью

4-го баталіона Аншеронскаго полка, овладѣли знаменемъ 4-го баталіона Аншеронскаго полка, взятымъ текинцами во время вылазки 28-го декабря 1880 г.; текинцы имѣли дерзость выставить знамя въ переднихъ своихъ рядахъ, снявъ чехолъ, какъ будто въ насмѣшку.

Полковникъ Куропаткинъ, войска колонны котораго занимали уже сѣверную стѣну крѣпости, рѣшилъ теперь немедленно преслѣдовать непріятеля, о чемъ имъ съ холма Денгиль-тепе послано донесеніе.

Преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля произведено было на лѣвомъ флангѣ майоромъ Сивинисомъ съ $1\frac{1}{2}$ ротами 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, въ центрѣ — 9-ю ротю Аншеронскаго полка, на правомъ — 12-ю ротю Ширванскаго полка. За ними въ резервѣ слѣдовали три туркестанскія роты съ охотниками, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Фока.

Колонна полковника Куропаткина, двигаясь за выдвинутою мною черезъ крѣпость кавалерією, преслѣдовала непріятеля на протяженіи 10-ти верстъ, послѣ чего ей приказано было вернуться въ лагерь.

В) Дѣйствія колонны полковника Козелкова.

Порядокъ наступленія частей колонны къ бреші, произведенной артилерією, опредѣленъ былъ слѣдующій:

Въ головѣ колонны — охотники 4-го Аншеронскаго баталіона, съ командою минеровъ, двумя ракетными станками и одною картечницею. За охотниками — 4-й баталіонъ Аншеронскаго полка, съ 4-мя штурмовыми лѣстницами. За аншеронцами должна была слѣдовать 11-я рота Ставропольскаго полка, съ турами и фашинами, а также взводъ саперъ для вѣнчанія взятой бреші.

Остальныя три роты Ставропольскаго полка составляли резервъ и, по выходѣ аншеронцевъ изъ траншеи, должны были немедленно занять ихъ мѣста.

Ровно въ 11 часовъ 20 минутъ утра, послѣ взрыва великокняжеской мины, войска штурмовой колонны вышли изъ траншеи и двинулись на брешь черезъ мостъ, устроенный черезъ Великокняжескій ручей. Съ крикомъ «ура» они вмигъ бросились съ моста къ обвалу. Атакующая колонна встрѣчена была сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, и первыми же пулями рапелъ войсковой старшина графъ Орловъ-Денисовъ, командовавшій 4-мъ баталіономъ 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка и слѣдовавшій непосредственно за охотниками своего баталіона, который онъ молодецки велъ впередъ и, будучи рапелъ пулею въ руку, оставался во фронтѣ до болѣе тяжелой

раны. Штурмовая колонна двигалась безостановочно вперед и бросилась на самую брешь съ крикомъ «ура».

Встрѣченная здѣсь градомъ пуль и камней, а также и густыми массами непріятеля, вслѣдствіе трудно восходимой бреши, которая, не смотря на всѣ усилія, не была удобовосходима, колонна залегла у подошвы обвала, завязавъ съ непріятелемъ перестрѣлку въ упоръ.

Немедленно ей двинуть на помощь резервъ: 9-я, 10-я и 12-я роты Ставропольскаго полка со взводомъ 6-й горной батареи 21-й артиллерійской бригады.

Въ то же время мною изъ резерва двинуть туда же 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка, съ музыкою, развернутымъ знаменемъ и барабаннымъ боемъ.

По прибытіи этого послѣдняго баталіона къ обвалу, всѣ находящіеся на немъ части поднялись и дружно бросились на вершину бреши.

Такъ какъ не всѣ части могли одновременно подняться по обвалу, то фланговые эскалаторовали стѣну посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ.

Въ этотъ короткій промежутокъ времени убить командиръ 10-й роты 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, георгіевскій кавалеръ поручикъ Мерхелевъ, первый бросившійся на вершину бреши, и тяжело раненъ командиръ 3-го баталіона 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка подполковникъ Поповъ. Первымъ вскочилъ на вершину бреши подпоручикъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка Поповъ.

По занятіи обвала приступлено было немедленно къ укрѣпленію его, но успѣхъ колонны подполковника Гайдарова, войска которой уже были на стѣнѣ западнаго фаса, а также и войскъ колонны полковника Куропаткина, устраивающихся внутри крѣпости для дальнѣйшаго наступленія, заставилъ прекратить эту работу и направить всѣ войска, къ которымъ мною изъ резерва присоединены были 10-я, 11-я и 12-я роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка, для окончательнаго овладѣнія крѣпостью, на холмъ Денгиль-тепе.

Вызванныя мною изъ резерва шесть ротъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка и двѣ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка получили приказаніе составить у обвала резервъ сражающихся внутри крѣпости войскъ, а на самый обвалъ ввезены четыре орудія 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

Наступающія далѣе войска вошли въ связь съ войсками колонны полковника Куропаткина и подполковника Гайдарова.

Холмъ Денгиль-тепе занятъ былъ одновременно полуротою 12-й

роты 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка и колонною майора Сивиниса.

По овладѣніи холмомъ, на него введенъ 3-й баталіонъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, а 4-й баталіонъ того же полка направленъ далѣе для преслѣдованія непріятеля.

Для овладѣнія калою направлена сводная команда всѣхъ частей съ однимъ горнымъ орудіемъ, подъ начальствомъ капитана Мельническаго. Послѣ трехъ выстрѣловъ изъ горнаго орудія, части 10-й и 11-й ротъ Апшеронскаго полка бросились въ калу и перекололи всѣхъ ея защитниковъ.

Въ 4 часа пополудни войска колонны полковника Козелкова и прибывшія къ нему изъ резерва были расположены слѣдующимъ образомъ: 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка съ горнымъ взводомъ на курганѣ Денгиль-тепе; 3-й баталіонъ Ставропольскаго полка направленъ въ лагерь; юговосточный уголъ крѣпости занятъ 4-мъ баталіономъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, съ 4-ю батареею 20-й артиллерійской бригады, которая скоро замѣнена 3-ю батареею 19-й артиллерійской бригады.

В) Дѣйствія колонны подполковника Гайдарова.

Послѣ занятія Мельничной калы, она приведена была въ оборонительное положеніе, и сюда перевезены оба конно-горныя орудія и картечница, которыя открыли огонь по непріятелю у южнаго фаса крѣпости.

Немедленно послѣ взрыва великокняжеской мины подполковникъ Гайдаровъ перешелъ въ свою очередь въ наступленіе, причемъ направилъ 2-ю и 3-ю роты 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка къ западному фасу крѣпости для эскалаторованія стѣны посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ; 1-ю и 4-ю роты того же полка съ охотниками и 4-ю батареею 19-й артиллерійской бригады—вдоль рва западнаго фронта и противъ укрѣпленныхъ позицій непріятеля между ручьемъ Опорнымъ и крѣпостью. Кавалеріи съ конно-горнымъ взводомъ приказано было быстро наступать на лѣвомъ флангѣ отряда и преслѣдовать отступающаго непріятеля. 2-я и 3-я роты, подъ начальствомъ капитана Лаврова, направились прямо къ западной стѣнѣ крѣпости, гдѣ приставили лѣстницы и вошли на стѣну. Дальнѣйшее наступленіе отряда происходило вдоль стѣны западнаго фронта, причемъ 2-я и 3-я роты наступали по стѣнѣ, охотники, 1-я и 4-я роты—вдоль рва западнаго фронта, поддержанные сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Кавалерія съ конно-горнымъ взводомъ преслѣдовала

непріятеля, бѣгущаго по сѣверному направленію. Пѣхотныя части, дойдя до оконечности западнаго фронта и войдя въ связь съ частями войскъ колоннъ полковника Куропаткина и Козелкова, остановились и вслѣдъ затѣмъ были возвращены въ лагерь.

Видя несомнѣнный успѣхъ всѣхъ штурмовыхъ колоннъ, я послалъ приказаніе начальнику кавалерійскаго резерва, полковнику князю Эристову, направиться изъ резерва въ лагерь, сѣсть на коней и прибыть къ артилерійской бреші.

Въ 4 часа пополудни кавалерія, подошедшая къ обвалу, проведена была мною черезъ крѣпость и направлена преслѣдовать непріятеля, отступающаго въ двухъ большихъ массахъ по сѣверному направленію.

Преслѣдованіе бѣгущаго изъ крѣпости непріятеля продолжалось пѣхотою на разстояніи 10-ти верстъ, кавалеріей еще на 6 верстъ дальше, и лишь полная темнота и окончательное разсѣяніе непріятеля заставило прекратить преслѣдованіе и возвратитъ войска въ лагерь.

При этомъ преслѣдованіи драгунами и казаками, поддержанными конно-горнымъ взводомъ, убито до 8,000 человекъ обою пола.

Масса непріятельской конницы бѣжала первая и виднѣлась вдаль на горизонтѣ.

Наши потери 12-го января: убито оберъ-офицеровъ 4 (штабсъ-капитанъ Туркестанской артилерійской бригады — Грекъ, поручикъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка — Мерхелевъ, сотникъ Туркестанскаго дивизіона Уральской сотни — Кунаковскій, прапорщикъ Закаспійскаго мѣстнаго баталіона — Морицъ), нижнихъ чиновъ 55; ранено штабъ-офицеровъ 3 (командиръ 3-го баталіона 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка подполковникъ Цепринскій-Цекава, командиръ 3-го баталіона 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка подполковникъ Поновъ, командующій 4-мъ баталіономъ того же полка войсковой старшина флигель-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ ⁽¹⁾); оберъ-офицеровъ 15 (саперной роты капитанъ Гетшель, артилеріи штабсъ-капитанъ Миткевичъ-Волчанскій, Апшеронскаго полка штабсъ-капитанъ Харькевичъ, Дагестанскаго полка штабсъ-капитанъ Давыдовъ, артилеріи поручикъ Юреневъ, Ширванскаго полка поручикъ Архаецкій, Апшеронскаго полка подпоручики Поновъ и Дехтеревъ, милиціи подпоручикъ Магометовъ, Апшеронскаго полка прапорщики: Кашерининовъ и Усачевъ ⁽²⁾, Ставропольскаго — Дзердзиевскій ⁽³⁾ и князь

⁽¹⁾ Умеръ отъ ранъ 22-го января въ Самурскомъ укрѣпленіи.

⁽²⁾ Умеръ отъ ранъ.

⁽³⁾ Умеръ отъ ранъ.

Андрониковъ ⁽¹⁾, л.гв. Конно-Гренадерскаго полка прапорщикъ Ушаковъ и гардемаринъ Майеръ), нижнихъ чиновъ 236; контужено оберъ-офицеровъ 10 (Апшеронскаго полка поручики Курмасовъ и Бениславскій, 1-го Туркестанскаго линейнаго баталіона поручикъ Калигинъ, Апшеронскаго полка подпоручики: Жизневскій и Рудневъ, прапорщики: Лебединскій и Богуславскій, артилеріи прапорщикъ Ивановъ, 15-го драгунскаго Тверскаго полка прапорщикъ Форстенъ и Таманскаго полка хорунжій Чегринъ), нижнихъ чиновъ 75; убито лошадей 47, ранено 24.

Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ 273,804, кавалерійскихъ 12,510, снарядовъ 5,864, боевыхъ ракетъ 224.

Отбито у непріятеля два горныхъ орудія, взятыхъ во время вылазокъ 28-го и 30-го декабря 1880 г., и знамя 4-го баталіона Апшеронскаго полка.

Взято одно орудіе, пять значковъ и 1,500 штукъ ружей, пистолетовъ и шашекъ.

Потеря непріятеля громадная.

Послѣ взятія крѣпости внутри ея зарыто 6,500 тѣлъ. При преслѣдованіи же убито до 8,000 человекъ.

⁽¹⁾ Умеръ отъ ранъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1.

Диспозиція по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ. На 4-е декабря 1880 г. Укрѣпленіе Самурское.

«Завтра, 4-го декабря, предполагается произвести движеніе по направлению къ крѣпости Геокъ-тепе отрядомъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, въ составѣ: 4-го баталіона 81-го Апшеронскаго полка ⁽¹⁾ (подпол. кн. Магаловъ), 1-го баталіона 84-го Ширванскаго полка (подпол. Гогоберидзе), роты 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона (штабсъ-капитанъ Васильевъ), команды охотниковъ (подпоручикъ Воропановъ).

«Полубатареи 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады (Капитанъ Полковниковъ), Подвижной № 3-го батареи (капитанъ Михайловъ), морской батареи (лейтенантъ Шеманъ), 1½ сотни Оренбургскаго полка, 1½ сотни Таманскаго полка.

«Начальникомъ артилеріи назначается подполковникъ Бобриковъ.

«Отрядъ долженъ быть готовъ въ 5 часовъ утра; выстроенъ въ резервномъ порядкѣ передъ лагеремъ главныхъ силъ.

«Цѣль дѣйствій — рекогносцировка западнаго фронта крѣпости Геокъ-тепе.

«При сближеніи съ противникомъ отрядъ перестраивается въ боевой порядокъ, имѣя на правомъ флангѣ 1-й баталіонъ 84-го Ширванскаго полка и два орудія морской батареи, подъ начальствомъ подполковника Гогоберидзе.

«На лѣвомъ флангѣ: 4-й баталіонъ 81-го Апшеронскаго полка и два орудія морской батареи, подъ начальствомъ подполковника князя Магалова, резервъ: рота саперъ, три сотни казаковъ, 12 орудій, въ моемъ непосредственномъ распоряженіи.

«Раненыхъ относить къ резерву, гдѣ устраивается подвижной перевязочный пунктъ.

«Я буду находиться при резервѣ, куда направлять донесенія.

«На случай убыли изъ строя меня, отрядъ ввѣряется исправляющему должность начальника штаба, полковнику Иванову; прочихъ начальниковъ частей замѣщаютъ старшіе послѣ нихъ офицеры.

«По окончаніи рекогносцировки отрядъ отходить къ Самурскому укрѣпленію». Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Скобелевъ*.

Приложение № 2.

Диспозиція. Укрѣпленіе Самурское на 20-е декабря 1880 г. 19-го декабря 1880 года.

«Непріятель занимаетъ своими главными силами укрѣпленные аулы Геокъ-тепе, Денгиль-тепе и Янги-кала.

⁽¹⁾ 4-й баталіонъ 81-го Апшеронскаго полка въ составѣ трехъ ротъ: 13-й, 14-й и 15-й.

«Завтра, 20-го декабря, имѣетъ быть взята штурмомъ крѣпость Янги-кала.

«Для штурма назначаются двѣ колонны.

1) Полковника Куропаткина: Туркестанскій отрядъ, 4-я батарея 20-й артиллерійской бригады, 1-й баталіонъ 84-го Ширванскаго полка, взводъ саперной роты; итого 8¼ ротъ, двѣ сотни, 10 орудій и два ракетныхъ станка.

Предметъ атаки — юговосточная окраина Янги-кала и круглая башня.

2) Полковника Козелкова: Закаспійскій мѣстный баталіонъ, 3-й баталіонъ 74-го Ставропольскаго полка, взводъ саперной роты; команды: осетинъ, моряковъ и охотничья есаула Церенджалова; 6-я горная батарея 21-й артиллерійской бригады и двѣ картечи; итого 8¼ ротъ, три эскадрона и 10 орудій.

Предметъ атаки — сѣверная окраина Янги-кала.

Главные силы, подъ моимъ личнымъ начальствомъ: 4-й баталіонъ 81-го Апшеронскаго полка, 1-я, 13-я и 14-я роты 82-го Дагестанскаго полка, 1-й баталіонъ 83-го Самурскаго полка, три роты 3-го баталіона 83-го Самурскаго полка, 3-й баталіонъ 84-го Ширванскаго полка, 3-я батарея 19-й артиллерійской бригады, 4-я батарея 19-й артиллерійской бригады, 1-я подвижная батарея (шесть орудій), 3-я подвижная батарея (шесть орудій), полурота саперной роты, семь эскадроновъ и сотенъ, конно-горный взводъ, двѣ картечи; итого 18½ ротъ, семь эскадроновъ и сотенъ и 32 орудія.

«Направление главныхъ силъ на Опорное.

«Выступленіе назначается: колоннѣ полковника Куропаткина въ 7¼ часовъ утра, а колоннѣ полковника Козелкова и главнымъ силамъ въ 8 часовъ утра.

«Гарнизонъ въ Самурскомъ укрѣпленіи остаются: 1-я рота 73-го Крымскаго полка, 1-я рота 3-го баталіона 83-го Самурскаго полка, двѣ сотни, 2-я подвижная батарея (7 орудій), два орудія 1-й подвижной батареи, два орудія 3-й подвижной батареи, мортирная полубатарея, одна картечь и одна пушка Энгстрема; итого двѣ роты, двѣ сотни и 19 орудій.

«Всего съ госпитальною командой, нестроевыми и деньщиками около 500 штыковъ, 200 шашекъ, 19 орудій.

«Комендантомъ Самурскаго назначается войсковой старшина Верещагинъ.

«Географисты распределяются въ штурмовыя колонны, въ главные силы и въ Самурское.

«Людемъ имѣть на себѣ: сухарей на четыре дня; чай, сахаръ, соль, по два фунта варенаго мяса, котелки, мундиры, шинели, 120 патроновъ и Линемановскій инструментъ.

«Въ кавалеріи, артилеріи и транспортѣ фуража на два дня.

«Артилерія поднять комплектъ снарядовъ на орудіе.

«За войсками слѣдуютъ:

- 1) Весь инженерный паркъ.
- 2) Три перевязочныхъ пункта, по одному на штурмовую колонну, и главные силы.
- 3) Лазареты Самурскаго пѣхотнаго и Тверскаго драгунскаго полковъ.
- 4) Легучій лазаретъ «Краснаго Креста» на 100 кроватей.
- 5) Одноколка «Краснаго Креста» и лазаретные фургоны.

«Я буду находиться въ началѣ боя при артилеріи колонны полковника Козелкова, въслѣдствіи при главныхъ силахъ». Подписалъ: временно-командующій войсками генералъ-адъютантъ *Скобелевъ*.

Приложение № 3.

Инструкція гг. офицерамъ дѣйствующихъ частей войскъ. 18-го декабря 1880 г. Укр. Самурское.

«Войска, бывшія въ рекогносцировкахъ 6-го іюля, 4-го, 11-го и 12-го декабря, уже знакомы съ непріятелемъ и со способомъ дѣйствій противъ него.

«Въ настоящее время въ составъ дѣйствующихъ войскъ вошли части, еще не видѣвшія противника; поэтому считаю необходимымъ дать имъ слѣдующія указанія.

«Обстановка, среди которой приходится намъ дѣйствовать, такова. Бой за мѣстные предметы предстаетъ ожесточенный. Непріятель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ холоднымъ хорошимъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ вразынную, вразбродъ или отдѣльными кучами, мало послушными полъ предводителя, а потому неспособными, не смотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами.

«Обстоятельства, отдаленность и свойства театра военныхъ дѣйствій заставляютъ насъ, ограничиваясь здѣсь немногочисленными войсками, въ то же время вести войну наступательную.

«Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ.

«Въ открытомъ полѣ храбрая непріятельская конница на быстрыхъ коняхъ, ловко владѣющая холоднымъ оружіемъ, будетъ постоянно дѣйствительно угрожать длиннымъ и растянутымъ линіямъ; пѣхотныя же массы, хотя и не стройныя, но также состоящія изъ воодушевленныхъ, сильныхъ и ловко владѣющихъ оружіемъ людей, доведя дѣло до рукопашнаго боя, уравновѣшиваютъ въ свою пользу шансы борьбы.

«Какъ основной принципъ, въ Средней Азіи всеисполненъ сомкнутый строй.

«При дѣйствіяхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, противъ непріятеля, защищающагося на позиціи, покрытой садами, зданіями, стѣнками, укрѣпленной имъ столь продолжительное время, имѣющей для него особое нравственное значеніе какъ вслѣдствіе успѣха, одержаннаго въ прошломъ году,

такъ и потому, что собраны семьи и все имущество защитниковъ,—мы должны будемъ одолѣть упорное сопротивленіе за каждымъ закрытіемъ. Можемъ, наконецъ, встрѣтить отчаянный, смертельный бой на ножахъ и ятаганахъ. Растянутый жидкій строй, при которомъ войска легко ускользаютъ изъ рукъ начальника, разбиваются на отдѣльныя, небольшія кучки, безъ связи другъ съ другомъ и съ руководящими волею и сердцемъ ихъ начальниками, не дозволить имъ противостать, при неожиданныхъ появленіяхъ непріятельскихъ массъ, силу строя и неразрывно съ этимъ связанныя силы дисциплины огня и выручки своихъ.

«Совокупность этихъ боевыхъ началъ быстро, соотвѣтственно примѣненныхъ, составляютъ суть нашей средне-азіатской тактики и позволяютъ намъ сознательно рассчитывать на побѣду надъ противникомъ и столь многочисленнымъ.

«Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ, боевымъ порядкомъ, дружными, мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло—колонну.

«Атаки непріятельской конницы встрѣчать соотвѣтственной перемѣной фронта, если это окажется нужнымъ, и залпами съ близкаго разстоянія; рекомендую также строить каре, даже баталіонное, если обстоятельства позволяютъ.

«Залпы употреблять противъ атакующаго непріятеля, пѣшаго и коннаго, подоседающаго на 600 шаговъ; но имѣть въ виду, что стрѣльба залпами весьма дѣйствительна и съ болѣе дальнихъ дистанцій по сосредоточеннымъ массамъ, какъ открыто стоящимъ, такъ и прикрытымъ стѣнами и насыпью укрѣпленій. Въ этихъ случаяхъ стрѣльбу залпами можно открывать съ разстояній до 3,000 шаговъ, поднимая совсѣмъ цѣлитель прицѣла и цѣлясь въ гребень насыпи или въ верхъ стѣны, если непріятель прикрытъ ими. Подобная, весьма полезная навѣсная стрѣльба до 3,000 шаговъ не должна быть допускаема для части менѣе тѣмъ рота, и требуетъ внимательной проверки со стороны начальника части.

«Артилерія размѣщена: картечины непосредственно при войскахъ въ видѣ прежнихъ полковыхъ орудій, для ближайшей поддержки пѣхоты; всѣ же остальные орудія, до времени, въ резервѣ, съ цѣлію употребить ихъ разомъ тамъ, гдѣ укажутъ обстоятельства, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ нѣсколькихъ десятковъ орудій, послушныхъ единой власти, усилить дѣйствіе артилеріи. Выѣздъ артилеріи изъ резерва зависитъ отъ моего приказанія, а затѣмъ мѣста ея расположенія на позиціи и выборъ цѣли дѣйствія зависятъ отъ ея начальника. Извѣстное изреченіе Суворова: «артилерія скачетъ какъ сама хочетъ» должно имѣть постоянно въ виду какъ артилеріи, такъ и начальникамъ тѣхъ частей, при которыхъ она состоитъ. Но

все это только до тѣхъ поръ, пока не раздастся священный бой къ атакѣ. Въ эту великую святую минуту артилерія должна отдаться всецѣло на поддержку товарищей. Не обращая вниманія ни на что, она должна обгонять атакующія части и своимъ огнемъ, всегда особенно страшнымъ съ близкаго разстоянія, поколебать сердце противника.

«Всѣ чисто артилерійскія техническія соображенія должны быть оставлены въ сторонѣ. Въ эти рѣшающія мгновенія артилерія должна имѣть душу, ибо артиллеристъ не машинистъ. Артилерія должна беззавѣтно лечь вся, если это нужно для успѣха атаки, точно также какъ беззавѣтно кладетъ свои головы пѣхота, атакуя противника. Часть, прикрывающая артилерію, не выдастъ ея. Позоръ потери орудій ложится не на артилерію, а на войска.

«Кавалерія вся помѣщается въ резервъ до той минуты, когда обстоятельства дозволятъ съ выгодой массами употребить ее. Нашей кавалеріи не слѣдуетъ вдаваться въ одиночный бой съ многочисленной конницей противника, имѣющей прекрасныхъ коней и съ дѣтства привыкшей владѣть холоднымъ оружіемъ. До тѣхъ поръ, пока непріятельская конница не дрогнула, пока она не будетъ поставлена въ невыгодныя условія, приперта къ какому нибудь препятствію, къ тѣснинѣ и проч., наша кавалерія не должна вступать съ ней въ кавалерійскій бой.

«Преслѣдованіе же бѣгущей туркменской конницы бесполезно и поведетъ насъ къ разстройству тактической связи — главной нашей силы и обезпеченія. Кавалеріи при атакахъ слѣдуетъ держаться сомкнутого строя, недоступнаго для прорыва даже въ полковыхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ колоннахъ.

«При атакахъ не столько нужна быстрота, сколько сомкнутость и порядокъ, а потому атаки, впрочѣмъ всегда въ исключительныхъ, благоприятныхъ случаяхъ, слѣдуетъ вестъ на короткахъ, чтобы часть была въ рукахъ и ударъ былъ сомкнутый и тѣсный, словомъ, въ основаніи тактики дѣйствій нашей кавалеріи противъ непріятельской должна лежать крайняя осмотрительность и осторожность.

«Напротивъ того, при дѣйствіяхъ противъ нестройныхъ массъ недисциплинированной пѣхоты, какою является пѣшая азіатская милиція, атаки нашей кавалеріи должны быть безотвѣтно рѣшительны, хотя и здѣсь кавалерійская разумная отвага должна опять таки опираться на уступной боевой порядокъ и соответственное массированіе резервовъ, наконецъ, на натискахъ въ пики и шашки на короткахъ.

«Напоминаю о необходимости принятія строгихъ мѣръ охраненія во время ночлеговъ у Геокъ-тепе. Начальники передовыхъ постовъ должны выяснить себѣ значеніе путей, ведущихъ къ биваку, и пунетовъ, гдѣ непріятель можетъ собираться въ массахъ для нападенія.

«Каждый начальникъ части долженъ изучать районъ мѣстности, лежащей впереди его участка, обдумать ту помощь, которую онъ можетъ оказать

сосѣдней части въ случаѣ нападенія, ибо, повторяю, выручка своихъ всегда была и будетъ во всѣ времена ключемъ къ побѣдѣ. Впереди-лежащая мѣстность должна быть осмыслена; дистанціи измѣрены. Напоминаю приказы мои 1879 г. №№ 68-й и 179-й.

«На послѣднее обстоятельство я обращаю особенное вниманіе, ибо опытъ ночныхъ боевъ показалъ, до какой степени трудно руководить боемъ ночью. Всякое отклоненіе отъ прямого направленія можетъ повести къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству. Обращаю вниманіе на пользу установленія условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату и точно опредѣляющихъ дистанцію. Большіе костры, огонь которыхъ поддерживается всю ночь и относительно которыхъ посты и секреты расположены позади соответственнымъ образомъ, могутъ оказать большую пользу. Въ лагерѣ предписываю большихъ костровъ не разводить безъ разрѣшенія коменданта и въ случаѣ боя ихъ немедленно засыпать.

«Если дневной бой рѣшается постепеннымъ, разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности, средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу необходимо произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать.

Помнить, что опредѣленіе дистанцій ночью обманчиво и первоначально важно напоминать людямъ цѣлиться ниже». Подписалъ: временно-командующій войсками, генералъ-адъютантъ *Скобелевъ*.

Приложеніе № 4.

Диспозиція

«Сегодня, 29-го декабря, правымъ флангомъ полковника Куропаткина имѣютъ быть взяты непріятельскія позиціи, именуемыя Великокняжескими калами.

«По взятіи калъ, войска прекращаютъ наступленіе, утверждаютъ въ нихъ и ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

«Полурота саперъ, морскіе охотники въ распоряженіи полковника Куропаткина.

«Начало атаки 2 часа пополудни.

«За часъ до штурма усиленная бомбардировка внутренности крѣпости; за полчаса до штурма бомбардировка Великокняжескихъ калъ и продолженіе обстрѣливанія внутренности крѣпости, согласно указаній моихъ, данныхъ лично начальнику артилеріи.

«Резервъ въ моемъ расположеніи у Ольгинской калы: двѣ роты 3-го Ставропольскаго баталіона, три роты Самурскаго баталіона и Закаспійскій мѣстный баталіонъ, 3-я батарея 19-й, 4-я батарея 20-й артилерійскихъ бригадъ и полубатарея 1-й батареи 21-й бригады, дивизіонъ драгунъ, 1-я Полтавская сотня; всего: ротъ 9, орудій 20, эскадроновъ и сотенъ 3.

«Во время штурма я буду находиться въ редутѣ № 1-го.

«Главный перевязочный пунктъ у Ольгинской калы.

«Инициатива начала штурма предоставляется полковнику Куропаткину».

Подписалъ: временно-командующій войсками, генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

Приложение № 5.

Диспозиція на 12-е января 1881 г. Подъ Денгиль-тепе 11-го января 1881 г.

Завтра, 12-го января, имѣть быть взять штурмомъ главный валъ неприятельской крѣпости у юго-восточнаго угла ея.

Для штурма назначаются колонны:

1) *Полковника Куропаткина* (первая и вторая роты 1-го Ширванскаго баталіона; 3-й Ширванскій баталіонъ: три туркестанскія роты; полурота саперъ; команды охотниковъ и рабочихъ; спѣшенная казачья сотня; горные взводы: Туркестанскій и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады; двѣ картечницы, два туркестанскихъ ракетныхъ станка, гелиографный станокъ; итого 11½ ротъ, 1 команда, 6 орудій, 2 ракетныхъ станка, 1 гелиографный станокъ) овладѣваетъ обваломъ, произведеннымъ взрывомъ Великокняжеской мины, утверждается на немъ прочно, укрѣпляется въ юго-восточномъ углу крѣпости, входитъ въ связь со второю колонною полковника Козелкова.

Сборный пунктъ—Великокняжеская позиція, въ 7 часовъ утра.

2) *Полковника Козелкова* (третій Ставропольскій и четвертый Аншеронскій баталіоны, взводъ саперъ, команды: морскихъ охотниковъ и рабочихъ, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, одна картечница, два ракетныхъ станка, гелиографный станокъ. Итого 8¼ ротъ, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ станка, 1 гелиографный станокъ) овладѣваетъ артиллерійскою брешью, входитъ въ связь съ первою колонною, прочно утверждается и укрѣпляется на брешии въ общей обоюдной зависимости съ колонною полковника Куропаткина.

Сборный пунктъ—3-я параллель, къ 7-ми часамъ утра въ передовомъ плацдармѣ.

3) *Подполковника Гайдарова* (первый Самурскій баталіонъ, команды охотниковъ и рабочихъ, взводъ саперъ, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, одна картечница, пять ракетныхъ станковъ, полусотня 1-й сотни и третья сотня Таманскаго полка, конно-горный взводъ, гелиографный станокъ. Итого 4¼ роты, 2 команды, 1½ сотни, 5 орудій, 5 ракетныхъ станковъ, гелиографный станокъ) овладѣваетъ Мельничной калой и ближайшими къ ней ретраншаментами, съ цѣлью подготовленія и обезпеченія успѣха второй колонны; затѣмъ усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, обстрѣливая ее продольно и въ тылъ неприятелю, сосредоточенному противъ главной атаки, и наконецъ только, въ зависимости отъ успѣха главной атаки, наступать на главный валъ.

Сборный пунктъ—Опорная кала, въ 3 часа утра.

Общій резервъ въ моемъ распоряженіи у Ставропольскаго редута въ 7 часовъ утра: 9-я и 10-я роты Крымскаго полка, 3-й Аншеронскій, 1-я и 2-я роты и 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка, 3-я и 4-я роты Ширванскаго полка, три роты 3-го Самурскаго баталіона, желѣзнодорожная рота, по три взвода отъ 3-й и 4-й батарей 19-й, 4-я батарея 20-й и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, спѣшенный трехъ-ротный баталіонъ изъ дивизіона драгунъ и полтавской сотни, гелиографный станокъ. Итого 21 рота, 24 орудія, 1 гелиографный станокъ.

Атаку начинается подполковникъ Гайдаровъ въ 7 часовъ утра. Одновременно вся артилерія дѣйствуетъ по крѣпости.

Штурму обваловъ предшествуетъ усиленная бомбардировка крѣпости въ теченіе получаса.

Атака обоеихъ обваловъ начинается одновременно тотчасъ послѣ взрыва мины у Великокняжеской позиціи. Приказаніе взорвать мину получить отъ меня письменно начальникъ инженеровъ въ Великокняжеской калѣ.

Артилерія дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, согласно указаній, данныхъ мною начальнику артилеріи.

Людямъ имѣть: сухари, чай и сахаръ на два дня, котелки-баклажки, 120 патроновъ, шанцевый инструментъ.

Форма одежды—мундиръ или шинель, по усмотрѣнію начальниковъ частей.

Перевязочные пункты: а) на Великокняжеской позиціи, б) на лѣвомъ флангѣ 3-й параллели, в) въ Ставропольскомъ редутѣ, при колоннѣ подполковника Гайдарова сначала г) въ Опорномъ, а потомъ д) въ Мельничной калѣ; е) въ ходѣ сообщеній между 1-ю и 2-ю параллелями и кромѣ того резервные перевязочные пункты, ж) въ лагерѣ и з) на Великокняжеской позиціи.

Я буду находиться въ началѣ боя въ Ставропольскомъ редутѣ.

Гарнизонами остаются:

1) Въ Правофланговой калѣ Уральская полусотня, два 4-хъ-фунтовыхъ и два 9-ти-фунтовыхъ орудія.

2) Въ Ольгинской калѣ Оренбургская полусотня туркестанскаго отряда.

3) Въ Опорномъ полусотня 1-й Таманской сотни.

4) Въ редутѣ № 1-го и на осадной батарее № 1-го полурота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона.

5) Въ редутѣ № 2-го рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 3-й батареи 19-го артиллерійской бригады.

6) Въ Центральномъ редутѣ у батареи № 3-го полурота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

7) На батарее № 5-го орудіе Энгстрема, четыре 4-хъ-фунтовыхъ орудія и рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона.

8) На брешь-батарее восемь 4-хъ фунтовыхъ и четыре 9-ти фунтовыхъ орудій.

9) Въ Ставропольскомъ редутѣ рота 3-го Самурскаго баталіона.

10) Мортиры: шесть въ mortирной батарее лѣваго фланга и десять въ Великокняжеской калѣ.

11) Въ лагерѣ: сотня Оренбургскаго № 5-го полка, сборныя команды всѣхъ частей, всѣ нестроевые и деньщики. Комендантомъ лагеря на время штурма назначается полковникъ Арцышевскій.

Подписалъ: временно-командующій войсками, генералъ-адъютантъ *Скобелевъ*.

Приложение № 6.

Распределение артилеріи въ день штурма крѣпости Денгиль-тепе (Геокъ-тепе) въ штурмовыхъ колоннахъ, резервѣ и на осадныхъ батареяхъ.

При какой штурмовой колоннѣ и на какой осадной батарее.	Батарейныхъ дальнобойн.	Легкихъ дальнобойныхъ.	9-ти-фунтов. мѣдныхъ.	4-хъ-фунтов. мѣдныхъ.	Горныхъ.	Картечицы.	Мортиры.	Ракетныя станки.
Въ колоннѣ полковника Куропаткина	»	»	»	»	4	2	»	2
Въ колоннѣ полковника Козелкова	»	»	»	»	2	1	»	2
Въ колоннѣ подполковника Гайдара	»	8	»	»	2	1	»	5
Корпусная артилерія на Ставропольскомъ редутѣ.	4	14	»	»	»	»	»	»
На брешь-батарею лѣваго фланга въ оконечности 2-й параллели.	»	»	4	8	»	»	»	»
На mortирной батарее лѣваго фланга въ оконечности полупараллели.	»	»	»	»	»	»	6	»
На осадныхъ батареяхъ праваго фланга.	»	2	»	4	2	1	10	»
Въ Правосланговой калѣ	»	»	2	2	»	»	»	»
Итого	4	24	6	14	10	5	16	9

Приложение № 7.

Распределение инженернаго матеріала въ штурмовыхъ колоннахъ и въ резервѣ во время штурма крѣпости Денгиль-тепе. (Геокъ-тепе) 12-го января 1881 года. Мѣшковъ земляныхъ.

Названіе колонны.	Туровъ.	Фашинъ.	Большихъ.	Малыхъ.	Плечей.	Штурмов. лѣстницъ.
Колонна полковника Куропаткина	80	—	200	300	—	5
Колонна полковника Козелкова	110	80	200	300	12	12
Колонна подполковника Гайдара	30	—	200	300	—	15
Резервъ въ Великокняжеской калѣ	60	300	300	—	4	15
Итого для штурма имѣлось	280	380	900	900	16	47

Приложение № 8.

Свѣдѣніе о потеряхъ дѣйствующаго Ахаль-текинскаго отряда съ 20-го декабря 1880 по 12-е января 1881 года включительно.

Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Убито. 1	Ранено. 1	Контужено. —	Убито. 3	Ранено. 5	Контужено. 11
Убито. 11	Ранено. 35	Контужено. 13	Убито. 1	Ранено. 1	Контужено. —
Убито. 267	Ранено. 647	Контужено. 123	Убито. 143	Ранено. 121	Контужено. —

Примѣчаніе: Изъ раненыхъ офицеровъ умерло отъ ранъ штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 4.

Приложение № 9.

Свѣдѣніе о количествѣ грузовъ, доставленныхъ изъ укр. Таманскаго въ Самурское, въ періодъ съ 30-го ноября по 20-е декабря включительно.

Число грузовъ въ пудахъ.

Въ какія числа прибывали въ Самурское.	Интендант.	Артилер.	Войсков.	Госпитал.	Инженер.	Примѣчаніе.
30-го ноября.	1,527	2,000	4,530	210	400	Все это количе-
1-го декабря	2,032	4,500	250	—	—	ство довольствія, за-
2-го »	1,525	3,500	2,480	—	—	исключеніемъ израс-
3-го »	3,700	290	750	—	—	сходованнаго въ Са-
6-го »	2,374	—	2,116	—	—	мурскомъ, переве-
12-го »	4,760	—	872	—	—	зено въ лагерь подъ
13-го »	13,280	1,105	1,544	—	—	крѣпость Геокъ-
14-го »	10,000	2,165	2,560	1,000	—	тепе.
15-го »	—	—	5,032	—	—	
16-го »	8,000	—	800	6,000	400	
17-го »	4,800	—	1,120	—	—	
18-го »	2,000	—	688	650	—	
19-го »	320	1,490	3,120	—	—	
20-го »	—	—	1,200	—	—	
Итого	54,318	15,050	27,106	7,860	800	
Всего.	—	—	—	—	105,134	

Приложение № 10.

Свѣдѣніе о количествѣ артилерійскихъ снарядовъ и патроновъ, перевезенныхъ изъ Баи въ Самурское и въ лагерь подъ крѣпость Геокъ-тепе.

	Батар. дагъ.	Легкихъ дагъ.	9-ти-фунтов.	4-хъ-фунтов.	3-хъ-фунтов.	1/2 пудовыхъ гранатъ.	Боевыхъ ракетъ.	Патроновъ пыхотныхъ.	Кавалерійскихъ.
Перевезено изъ Баи въ Самурское и отсюда въ лагерь подъ Геокъ-тепе . . .	—	5,320	1,216	6,500	3,826	1,000	1,000	1,525,000	340,000
Перевезено прямо въ лагерь подъ Геокъ-тепе.	720	144	—	400	600	3,000	—	600,000	110,000
Итого въ артилерійскомъ паркѣ подъ Геокъ-тепе имѣлось . . .	720	6,760	1,216	6,900	4,426	4,000	1,000	1,125,000	450,000

Приложение № 11.

Народу Ахала.

Объявляю всему ахаль-текинскому населенію, что силою войскъ Великаго моего Государя крѣпость ваиа Геокъ-тепе взята, и защитники ея перебиты, а семейства какъ ихъ, такъ и тѣхъ, которые бѣжали изъ крѣпости, находятся въ плѣну у побѣдоносныхъ вѣранныхъ мѣ войскъ, поэтому приглашаю все оставшееся населеніе Ахаль-теке повергнуть свою судьбу на безусловное милосердіе Государя Императора, причемъ поставляю въ извѣстность, что жизнь, семейства и имущество изъявившихъ покорность будутъ въ полной безопасности, какъ и всѣхъ прочихъ подданныхъ Его Величества Бѣлаго царя. Напротивъ того, всѣ сопротивляющіеся Его побѣдоноснымъ войскамъ и отнынѣ продолжающіе упорствовать въ безразсудномъ сопротивленіи будутъ истреблены какъ разбойники и преступники.

Генералъ-адъютантъ *Скобелевъ*.

I.

ЛОВЧА, ПЛЕВНА И ШЕЙНОВО.

(Изъ исторіи русско-турецкой войны 1877 — 1878 годовъ).

(Статья четвертая) (¹).

IV.

Диспозиція и приказъ по войскамъ колонны генерала Скобелева на 22-е августа. — Расположеніе колонны къ разсвѣту 22-го числа. — Артилерійская подготовка. — Атака Рыжей горы и наступленіе къ городу Ловчѣ. — Дѣйствія колонны генерала Добровольскаго. — Занятіе высоты у дер. Присяки. — Расположеніе на ней войскъ. — Атака непріятельскихъ укрѣпленій № 2-го, 3-го и 4-го. — Дѣйствія отряда полковника Тутолмина. — Занятіе имъ позиціи на плевноловченскомъ шоссе. — Занятіе колонною генерала Скобелева гор. Ловчи. — Расположеніе нашихъ войскъ подъ Ловчею къ 3-мъ часамъ пополудни 22-го августа. — Штурмъ редута № 5-го: дѣйствія 1-й бригады 2-й дивизіи; дѣйствія баталіона Псковскаго полка; дѣйствія резерва. — Дѣйствія въ послѣдній періодъ боя кавалеріи. — Атака Кавказской казачьей бригады. — Атака терскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. — Преслѣдованіе. — Трофеи. — Потери турокъ. — Наши потери.

Сообразно отданной княземъ Имеретинскимъ диспозиціи для атаки Ловчи 22-го августа и сообразно постепеннаго хода самой атаки, мы раздѣлили описаніе сраженія подъ Ловчей на два періода: первый будетъ заключать описаніе дѣйствій противъ непріятельскихъ укрѣпленій, находившихся на правомъ берегу Осмы, до занятія города Ловчи. Второй періодъ будетъ заключать описаніе дѣйствій нашихъ войскъ противъ непріятельскихъ укрѣпленій лѣваго берега рѣки Осмы.

Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ прослѣдимъ отдѣльно; а) дѣйствія колонны генерала Скобелева; б) дѣйствія колонны генерала Добровольскаго (²); в) дѣйствія отряда полковника Тутолмина.

(¹) См. «Военный Сборникъ», 1881 г., №№ 1-й, 2-й и 3-й.

(²) Дѣйствія во 2-мъ періодъ колонны генерала Добровольскаго были такъ незначительны, что мы изложимъ ихъ вмѣстѣ съ дѣйствіями колонны генерала Скобелева.

Операционная картонка
на пространство между Самиур-
скимъ и Теокь-Мене.

Самиурское
(Еванъ Батюхъ Кама)

Теокь-Мене (стр.)

Денгиль-Мене
(Теокь-Мене)

Янгил-Кама

Холмъ Поклиа Ардара 13 1/2 в.

в. Аххабадъ

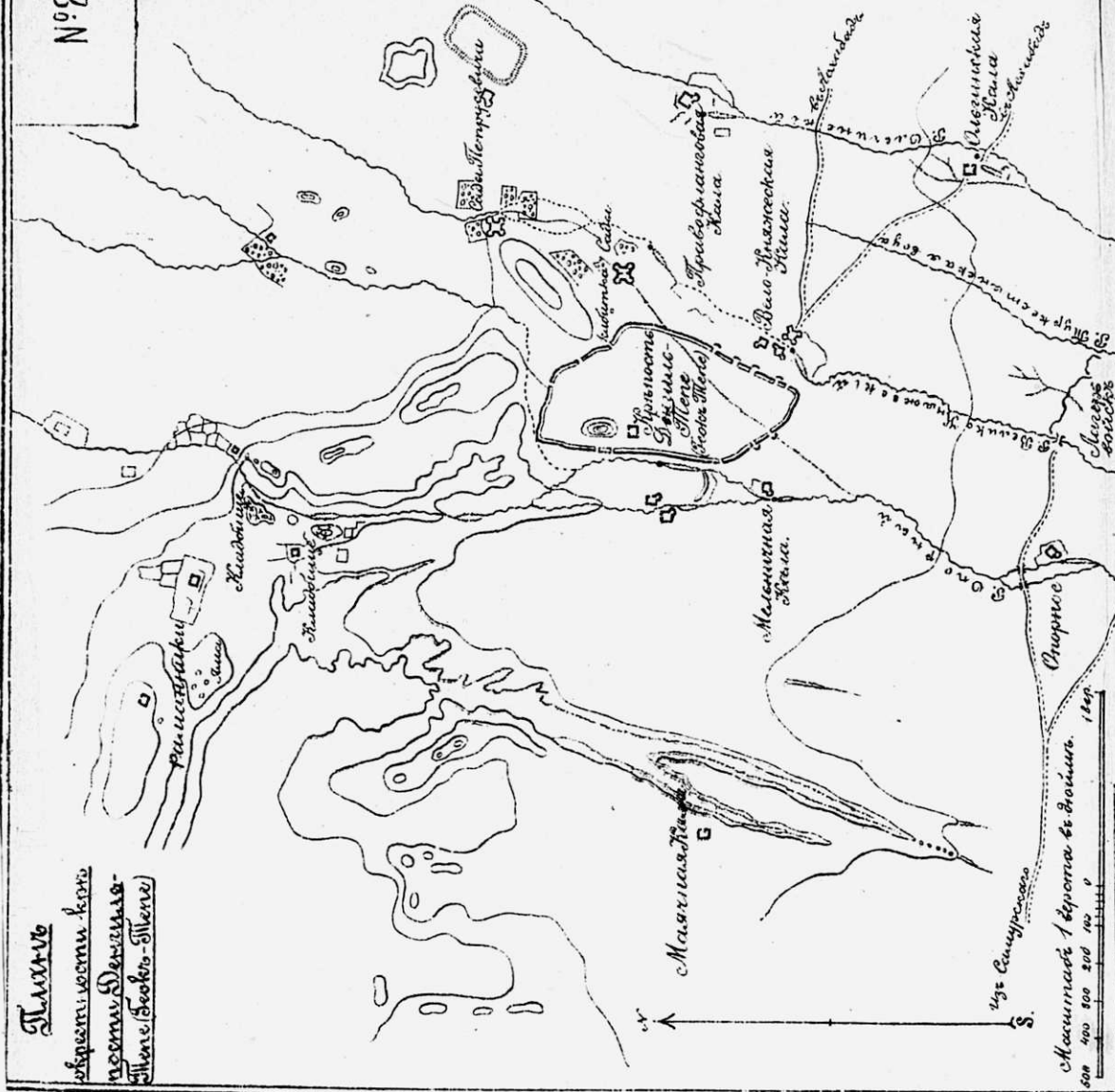
в. Джермидъ

Въ двойномъ 2 версты

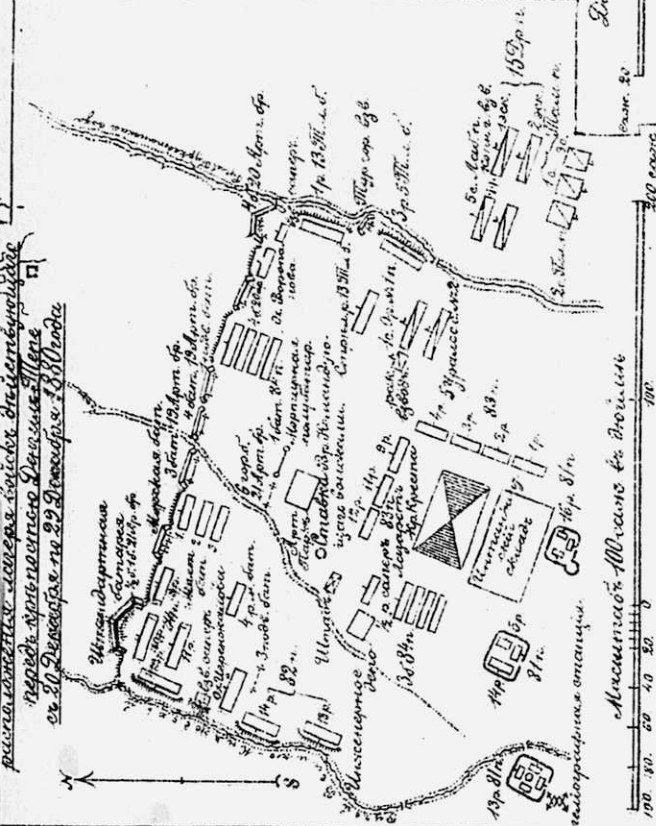
Въ тройномъ 2 Верстахъ

План
всего воюющего
нашего Демон-
страционного
Плана (Сектор-Плана)

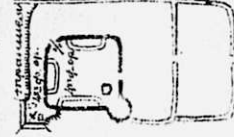
№ 2.

Демонстрационный
план
всего воюющего
нашего Демон-
страционного
Плана (Сектор-Плана)

Демонстрационный
план
всего воюющего
нашего Демон-
страционного
Плана (Сектор-Плана)

Демонстрационный
план
всего воюющего
нашего Демон-
страционного
Плана (Сектор-Плана)

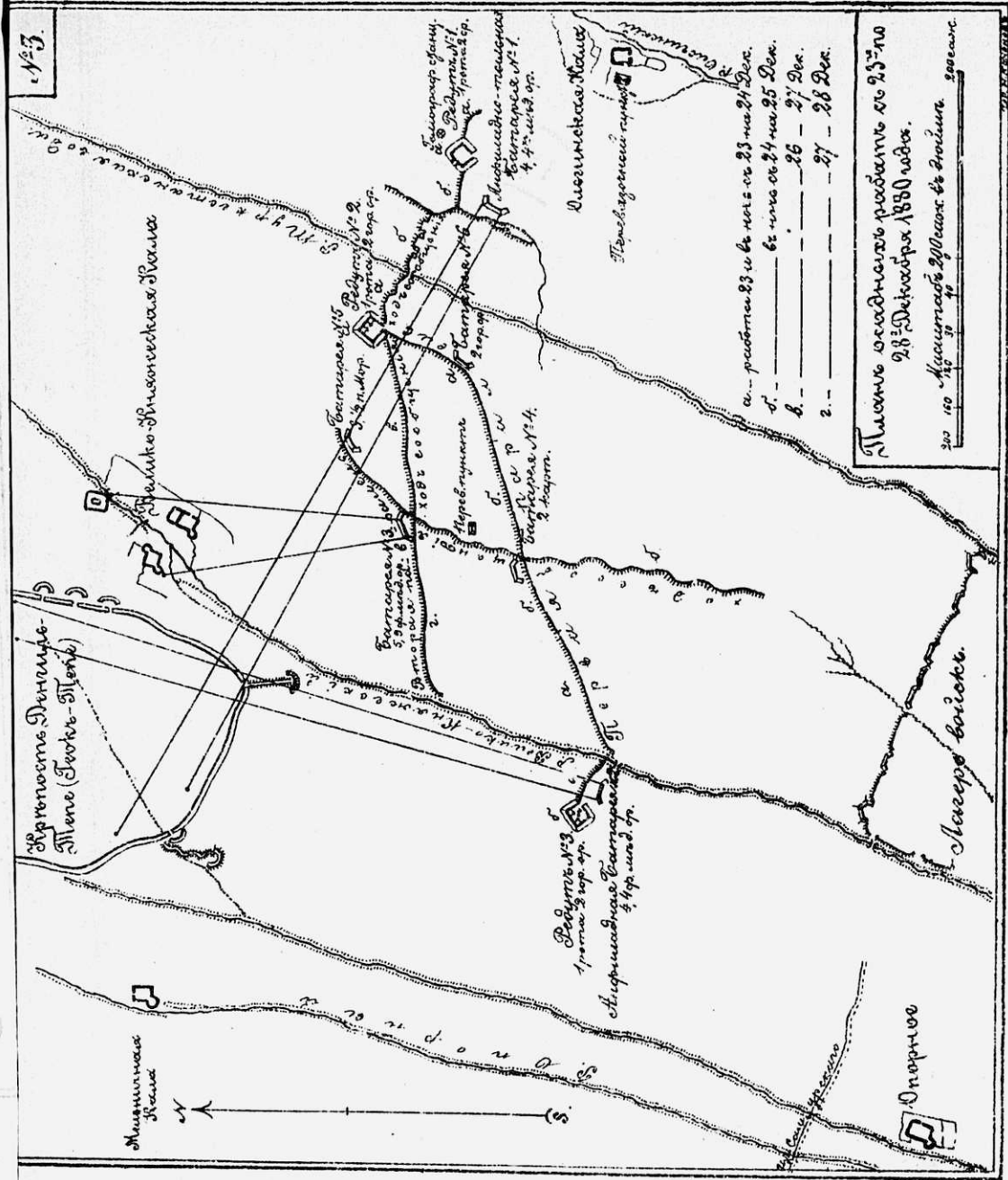

Демонстрационный
план
всего воюющего
нашего Демон-
страционного
Плана (Сектор-Плана)

41

31

№ 3

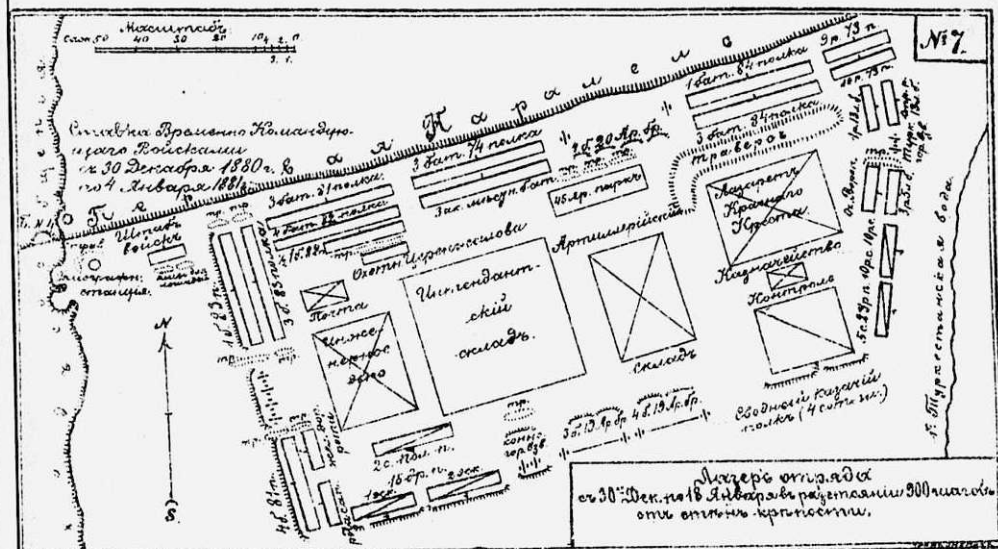

а. работы с 23 по 24 Дек.
б. с 24 по 25 Дек.
в. с 25 по 26 Дек.
г. с 26 по 27 Дек.
д. с 27 по 28 Дек.

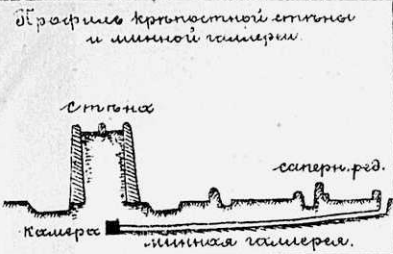
Плань окончательная работы с 23 по 28 декабря 1880 года.

Масштаб 200 саж. в дюйм

VII

Автограф П. Я. Иванова

Зрѣти по сѣмѣ

Брешь

Зрѣти по сѣмѣ

Пуркестанская кама

Ширванскій редутъ

Саперскій редутъ

Мортирн. Батарея

Охотничья кама

Велико-княжеская кама

Брешь Батарей

Резервной пусковой

ПЛАНЪ

Велико-княжеской позиціи.

Масштабъ 20 саж. въ дюймѣхъ:

0. 20. 10. 0. 20 саж.

Детальный планъ крепостной позиціи на устьѣ рѣки Кура въ окрестностяхъ города Баку.

